
БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА

2017/2

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР

50 ЛЕТ ОБЩЕСТВА РУСИСТОВ БОЛГАРИИ

50 ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

Орган Общества русистов Болгарии
СОФИЯ 2017

Редакционный совет:

проф. д-р Валентина Аврамова, проф. д-р Ренета Божанкова, проф. д-р Гочо Гочев, проф. д-р Стефка Георгиева, доц. д-р Стефка Калева.

Международный редакционный совет:

проф. д.ф.н. Юрий Прохоров (Россия)
проф. д.ф.н. Елена Иванова (Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Россия)
проф. д.ф.н. Йенс Херлт (Швейцария)
проф. д.ф.н. Петр Буняк (Сербия)
проф. д.ф.н. Катажина Воян (Польша)
доц. д-р Ладислав Вибожил (Чехия)

Редакционная коллегия:

доц. д-р Илиана Вladoва (главный редактор), доц. д-р Ирина Захариева (зам.гл. редактора), доц. д-р Димитрина Лесневска (зам. гл. редактора), проф. Елена Стоянова, проф. д.ф.н. Христо Манолакев, Екатерина Солнцева-Накова (отв. секретарь), Радослава Лесневска (технический редактор).

Журнал «Болгарская русистика» включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ по адресу: <http://www.eLibrary.ru>

ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

И.М. Владова

50 ЛЕТ ОБЩЕСТВА РУСИСТОВ БОЛГАРИИ..... 5

Т.Х. Минчев

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ДОРОГЕ БОЛГАРСКОЙ РУСИСТИКИ 11

ЛИНГВИСТИКА

Д.С. Лесневска

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БОЛГАРСКОЙ РУСИСТИКИ

(1846 – 1946 гг.)..... 14

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

И.П. Захариева

НЕРАЗЛОЖИМОСТЬ СЕГМЕНТОВ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В ИСКУССТВЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКИХ

ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ – ФОРМАЛИСТОВ)..... 32

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.Н. Аврамова

«ОГОНЬ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ 47

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Д.И. Колчева

ОБУЧЕНИЕ РКИ В БОЛГАРСКОЙ АУДИТОРИИ 56

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

И.М. Владова

ДИАЛОГ МЕЖДУ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ

КУЛЬТУРАМИ ПОСРЕДСТВОМ ПЕРЕВОДА 66

ДЕБЮТЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ РУСИСТОВ БОЛГАРИИ

С.А. Петкова

I. СОФИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. СВ. КЛИМЕНТА
ОХРИДСКОГО 75

Г. Гочев

II. ВЕЛИКОТЫРНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. СВЯТЫХ
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ 81

С. Георгиева

III. ПЛОВДИВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПАИСИЯ
ХИЛЕНДАРСКОГО 85

В.Н. Аврамова

IV. ШУМЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ЕПИСКОПА
КОНСТАНТИНА ПРЕСЛАВСКОГО 89

И.П. Захариева

V. (1) ЮГО-ЗАПАДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. НЕОФИТА
РИЛЬСКОГО 92

Д.И. Колчева

V. (2) ЮГО-ЗАПАДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. НЕОФИТА
РИЛЬСКОГО 93

IN MEMORIAM

ДОЦ. Д-Р ВЛАДИСЛАВ СТЕФАНОВИЧ ЛЕСНЕВСКИЙ 96

Т. Алексиева

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ 99

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА 101

ВВЕДЕНИЕ

Владова Илиана Михайлова
гл. редактор

Vladova Iliana Mihailova
Editor in chief

50 ЛЕТ ОБЩЕСТВА РУСИСТОВ БОЛГАРИИ

Болгарская организация русистов уже 50 лет занимает достойное место в культурно-образовательном пространстве Республики Болгарии. Она была создана 5 июля 1967 года в Софии, за несколько месяцев до создания МАПРЯЛ, по инициативе болгарских ученых Симеона Русакиева и Георгия Германова и при содействии Общенародного комитета болгарско-советской дружбы.

Болгарские русисты сознавали необходимость в создании организации, которая могла бы объединить усилия всех специалистов, работающих в различных областях русистики: в школе, в университете, в культурных учреждениях. С этой целью в апреле 1967 года был основан Инициативный комитет в следующем составе: председатель – доц.Георгий Германов, секретарь – Мария Стилиянова и члены – Кира Пехливанова, Михаил Бонев, Любомир Муцков, Диана Саранга, Надежда Полякова и Надежда Шопова. Этот комитет созвал Учредительное собрание, которое приняло решение об основании Общества русистов Болгарии. Председателем Общества был избран выдающийся болгарский русист-литератор проф. С. Русакиев, зампредседателем стал доц. Г. Германов, а секретарь – Тодор Минчев.

Общество русистов Болгарии – одна из семи стран-учредителей МАПРЯЛ, которая приняла участие в заседании, состоявшемся 7-9 сентября 1967 года в Париже. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы была создана по инициативе ряда стран Европы, Азии, Америки и Австралии; с болгарской стороны в учредительном заседании присутствовали проф. С. Русакиев, доц. Г. Германов и Кира Пехливанова.

Цель новосозданной организации болгарских русистов была объединить коллег, работающих в средней школе и вузах Болгарии, и содействовать развитию русистики в стране. Поэтому первые усилия

ее руководства были направлены на создание региональных структур в областных центрах Болгарии. Созданные региональные структуры стали развивать активную деятельность по совершенствованию методики преподавания русского языка и литературы в болгарской школе, координацию научных исследований и обмену научной информацией, научно-методической и учебной литературой, организации конференции, выставок, конкурсов.

В 1971 году по инициативе проф. Г. Тагамлицкой, заведующей кафедрой русского языка в Великотырновском университете, был организован международный симпозиум по проблемам изучения и преподавания русского языка в сопоставлении с другими языками, ставший традиционным и отметивший уже 43-летнюю историю. Все симпозиумы в Великотырновском университете рассматривают самые актуальные проблемы мировой русистики, причем в центре внимания участников тематика, связанная с сопоставительно-типологическим описанием русского языка в области фонетики, фонологии, графики; лексикологии, лексикографии, фразеологии; словообразования, морфологии, синтаксиса; стилистики и теории перевода; теории и практики преподавания русского языка как иностранного. С годами тематика обновлялась, включая новые проблемы.

Первое руководство Общества русистов организовало и провело II Конгресс МАПРЯЛ, состоявшийся 3-8 сентября 1973 года в г. Варне, в котором приняли участие около 1400 делегатов из 50 стран. Тема Конгресса «Теория и практика создания учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному», продолжавшая быть актуальной и в наши дни.

Большие заслуги в укреплении организации и расширении ее деятельности по распространению русского языка и его культуры в Болгарии имели и последующие его председатели: проф. Васил Колевски, проф. Мария Леонидова, проф. Румяна Павлова, проф. Михаил Бонев. По инициативе проф. Б. Колевского был организован Международный симпозиум по современным проблемам литературоведческой русистики в г. Софии, который тоже стал традиционным.

Организация болгарских русистов приняла активное участие в мероприятиях, посвященных Году русского языка, каким был объявлен 2007 год. Был проведен конкурс сочинений-эссе на русском языке среди изучающих русский язык как иностранный и неродной на тему «Россия, ее язык и культура в моей жизни», конкурс на лучший перевод современной русской прозы в Софийском, Пловдивском, Великотырновском и Шуменском университетах, юбилейные выставки, национальную олимпиаду школьников, круглые столы на темы: «Русский язык в современном мире», «Проблемы методики преподавания русского языка», а в рамках ежегодных Епископ-Константиновых чтений Шуменского университета – конференция на тему «Теоретические проблемы русского языка в начале XXI в», фестивали театральных коллективов и др.

Самым крупным событием Года русского языка является XI Конгресс МАПРЯЛ, организатором которого является Общество русистов Болгарии. Конгресс вписывается весьма удачно в атмосферу этого года своей тематикой «Мир русского слова и русское слово в мире». Этим и можно объяснить масштабность Конгресса: в нем приняли участие 1500 русистов из стран Европы, Азии, Америки, Африки, которые выступили с докладами в 14 секциях: 1. Новое в системно-структурном описании современного русского языка. 2. Речевая деятельность: современные аспекты исследования. 3. Функциональные разновидности русского языка. 4. Язык, сознание, культура. 5. Русский язык: диахрония и динамика языковых процессов. 6. Русская лексикография: тенденции развития. 7. Русский язык в сопоставлении с другими языками. 8. Коммуникация на русском языке в межкультурной среде. 9. Перевод – взаимодействие языков и культур. 10. Изучение и описание русского языка как иностранного. 11. Методика преподавания русского языка (родного, неродного, иностранного). 12. Русская литература: история и современность. 13. Методика преподавания русской литературы. 14. Фразеология. Обсуждались также проблемы русского слова в 5 круглых столах: 1. Русский язык в глобализирующемся мире. 2. Язык русскоязычной диаспоры: интерференция и трансференция. 3. Русская культура в обучении

русскому языку: проблемы и перспективы. 4. Современные технологии в обучении русскому языку и 5. Русский язык как язык школьного и университетского образования.

В 2010 г. Общество русистов Болгарии организовало конференцию на тему «Русское слово на Балканах», в которой приняли участие преподаватели русского языка, литературы и культуры из Сербии, Румынии, Греции и Турции. Активная культурная коммуникация между русистами балканских стран соответствует новым реальностям, характеризующимися интенсивными интеграционными процессами.

В настоящее время Общество русистов Болгарии объединяет на добровольном принципе преподавателей русского языка в области среднего и высшего образования, а также переводчиков, культурных деятелей, связанных с распространением и популяризацией русских духовных ценностей Болгарии. Оно продолжает проводить традиционные международные форумы в области языка и литературы, которые проходят под эгидой МАПРЯЛ и отличаются глубиной своей проблематики и впечатляющей географией своих участников, принадлежавших ко всем континентам.

Организация болгарских русистов развивает активную деятельность и в области школьного образования совместно с Министерством образования и науки Болгарии и, в частности, с экспертами по русскому языку на центральном и региональном уровне. В регионах создаются плодотворные связи между ними и Обществом русистов по местам. Регулярными являются, например, обучение учителей русского языка, осуществляемое кафедрой русского языка Шуменского университета, по запросам Региональных инспекторов в Шумене, Разграде, Ловече. Проводятся олимпиады школьников, конкурсы, фестивали. В 2004 году по инициативе эксперта по русскому языку при Министерстве образования и науки г-жа Стояна Почеканска была создана Национальная сеть базовых школ в крупных городах Болгарии, цель которой способствовать непрерывному повышению квалификации учителей русского языка. Национальная сеть базовых школ проводит регулярные встречи весной и осенью с целью осуществления обмена

научной и научно-методической информацией в области среднего образования.

Проводимые в последние годы конкурсы и национальные олимпиады свидетельствуют о наличии завышенного интереса среди школьников к изучению русского языка и его культуры. Большую заслугу в этом отношении имеют эксперты и учителя русского языка.

Болгарская организация русистов поддерживает тесные связи с организациями русистов балканских стран: Сербия, Румыния, Греция. С Сербией Общество русистов заключило Договор о совместной работе в поддержке русского языка и русской литературы в своих странах.

Общество русистов Болгарии издает периодический журнал «Болгарская русистика», который выходит четыре раза в год. Журнал существует с 1974 года; в 90-е годы журнал выходил нерегулярно. В настоящее время издание осуществляется благодаря финансовой поддержке Федерации дружбы с народами России и Фонда «Славяне». «Болгарская русистика» отражает самые актуальные проблемы русского языка и русской литературы, теории перевода и методики преподавания языка и литературы, а также предлагает богатую информацию о новейших явлениях русской культуры. Основные рубрики журнала: Лингвистика, Литературоведение, Лингвокультурология, Методика преподавания русского языка, Вопросы перевода, Слово молодому русисту (Дебюты), Рецензии, Отзывы, Юбилей, Хроника. Журнал «Болгарская русистика» тесно связан с зарубежной русистикой и всегда с удовольствием печатает материалы наших коллег из-за границы. На страницах нашего журнала печатались русисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Белграда, Варшавы, Праги, Лодзя и др. В 2003 году (кн.3-4) было отпечатано интервью с покойным проф. Боголюбом Станковичем, тогда председателем Славистического общества Сербии, который подчеркнул, что «русистика всегда чувствует себя лучше под крышей славистики». В 2006 году ж. «Болгарская русистика» открыл гостеприимно свои страницы для русистики в Турции.

Для осуществления своей многообразной деятельности Общество русистов Болгарии рассчитывает на активное содействие и помощь со стороны Федерации дружбы с народами России,

преемника Общенародного комитета болгарско-советской дружбы, а также фонда «Славяне».

Плодотворное совместное сотрудничество существует между Обществом России и Российским культурно-информационным центром [РКИЦ]. РКИЦ оказывает помощь при проведении симпозиумов, конференций и круглых столов, олимпиад и конкурсов. Методический центр при Русском доме всегда открыт для болгарских русистов; там они могут получить методическую консультацию, осуществить плодотворные встречи и обсудить новости в учебной практике.

Общество русистов Болгарии является коллективным членом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Его председатели: проф. Р. Павлова, проф. М. Бонев, доц. И. Владова и проф. В. Аврамова участвовали в ассоциации в качестве членов, а ее вице-президентами были проф. Васил Колевски и доц. Илиана Владова.

Болгарская организация русистов поддерживает тесные связи с МАПРЯЛ. Под ее эгидой проводятся международные симпозиумы в Велико-Тырнове, Софии и Пловдиве. В Болгарии проводились несколько заседаний Президиума МАПРЯЛ и его Генеральные ассамблеи: в 1973, 1995 г., 2000 г., 2006 г., 2007 г., 2009 г.

Уже четыре десятилетия болгарские русисты, объединенные в свою национальную организацию, содействуют распространению русского слова и культурных ценностей русского народа в духовное пространство Болгарии, внося свой вклад в развитие международной русистики.

Минчев Тодор Христов
Доцент

Minchev Todor Hristov
Associate Professor

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ДОРОГЕ БОЛГАРСКОЙ РУСИСТИКИ (Воспоминания первого секретаря Общества русистов Болгарии)

По окончании средней школы и воинской службы меня приняли студентом на новосозданное отделение русского языка и литературы в Софийском университете им. Св. Климента Охридского. Наши преподаватели были выдающиеся педагоги, знатоки русского языка и литературы. С особой признательностью вспоминаю доцента Николая Михайловича Дылевского, который вел нам семинарские занятия и читал курс лекций по истории русского языка; Андрея Петровича Евдокимова, который вел практические занятия по русскому языку; Ариадну Антоновну Петренко, старающуюся выработать у нас умения русской разговорной речи; д-ра Марию Джананову, воспитаницу Санкт Петербургского университета и читающую нам лекции по Методике преподавания русского языка. Все эти четверо исключительных педагогов работали с большим желанием и упорным стремлением привить у нас, 104-х первокурсников, солидные навыки богатой русской речи.

Для изучения великой и богатой русской литературы много сил и энергии вложили профессор Велчо Велчев, который читал нам лекции по классической литературе, и доц.Симеон Русакиев, раскрывавший перед нами исключительные проблемы литературы XX в. Лекции этих больших знатоков русской литературы мы слушали с большим интересом.

Связывающее организационное звено для русистов всех курсов было созданное в 1967 г. Общество русистов Болгарии, цель которой была объединить усилия всех преподавателей в распространении русской культуры в духовное пространство нашей родины. В апреле 1967 года в Софии был основан Инициативный комитет с председателем доц. Георги Германов. Меня включили в состав этого комитета. Наша задача была подготовить проект Устава будущей организации и проект ее Программы на ближайшие годы. 5 июля было созвано Учредительное собрание, в котором приняли участие 267 русистов: учителя, методисты, переводчики, редакторы.

Учредительное собрание приняло решение об основании Общества русистов Болгарии, проголосовало устав организации и ее программу на ближайшие годы. Председателем новосозданной организации стал наш любимый преподаватель, выдающийся литератор, проф. Симеон Русакиев, а его заместителем - другой наш преподаватель доц. Георги Германов. Меня выбрали секретарем организации. Общество русистов Болгарии стало инициатором создания Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Событие состоялось в сентябре 1967 г. в Париже, за несколько месяцев после создания болгарской организации русистов. В создании МАПРЯЛ активно участвовали болгарские русисты: проф. С. Русакиев, доц Г. Германов и Кира Пехливанова.

Общество русистов Болгарии осуществило и продолжает осуществлять объединение коллег-русистов, работающих в школе и университетах страны, содействовать распространению русского языка и русской культуры в стране, вносить свой вклад в развитие русистики в Европе и во всем мире.

Для повышения квалификационного уровня болгарских учителей русского языка болгарское правительство приняло решение создать при Министерстве народного просвещения (ныне Министерство образования и науки) Научно-исследовательский институт по русскому языку и литературе (НИИРЕЛ). Директором НИИРЕЛ стала проф. Мария Леонидова, заведующая кафедрой русского языка в Софийском университете, а меня назначили ее заместителем. Институт совершил огромную работу в области повышения квалификации наших преподавателей русского языка и литературы, по проблемам совершенствования качества преподавания русского языка в Болгарии. В Институте разрабатывались концепции учебных программ, составлялись учебники, отвечающие современным методическим требованиям, активно велась работа по внедрению новых методов обучения, и прежде всего коммуникативного метода, в учебную практику. После нашей демократической перестройки Институт, к сожалению, был закрыт.

Характерно для нас русистов жить задружно, обмениваясь опытом и информацией в области своей профессии. Это с полной

силой относится и к нашему выпуску, считавшемуся первым выпуском болгарских русистов с университетским образованием. Окончив свое образование в 1950 году, мы решили регулярно, через пять лет встречаться. И так, до 2000 года состоялись десять встреч нашего курса. Для большой моей радости было принято решение дальше встречаться каждый год, и это решение мы исполняем до сих пор.

Мы, ветераны-русисты, продолжаем интересоваться проблемами русского языка и его культуры, оставляя скромные следы по своему жизненному и творческому пути самостоятельными авторскими и совместно с другими коллегами достижениями в научной области русистики.

ЛИНГВИСТИКА

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Университет национального и
мирового хозяйства
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskа Dimitrina Spasova
Associate Professor, Ph.D.
University of National and World
Economy
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска
**К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ БОЛГАРСКОЙ РУСИСТИКИ
(1846 – 1946 гг.)**

Аннотация. Статья посвящена истории становления болгарской русистики и ее периодизации. Выделяются три этапа становления болгарской русистики. Определены временные рамки и характерные особенности каждого этапа. Установлена значимость рассматриваемого начального периода зарождения болгарской русистики для определения ее содержания и главных направлений.

Ключевые слова: болгарская русистика, периодизация, славистика, русская эмиграция, языковедческая русистика, литературоведческая русистика

D.S. Lesnevskа
**THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE BULGARIAN
RUSSIAN STUDIES (1846 – 1946)**

Abstract. The article is devoted to the history of the Bulgarian Russian studies and its periodization. Three stages of development of the Bulgarian Russian studies have been distinguished. The importance of this initial period of the creation of the Bulgarian Russian studies is determined.

Keywords: Bulgarian Russian studies, periodization, Slavic studies, Russian emigration, linguistic Russian studies, literary Russian studies

Болгарская русистика отметила свое 70-летие в 2016 г., которому была посвящена Научная конференция с международным участием «Русистика сегодня: традиции и перспективы», Софийский университет им. Св. Климента Охридского. Факультет славянских филологий. Кафедра русского языка. Кафедра русской литературы. София, 23 – 25 ноября 2016 г. За точку отсчета принят 1946 г., когда

была создана кафедра русского языка и литературы в Софийском университете.

Сделаем короткий обзор исследований об истории развития болгарской русистики и ее периодизации.

Профессор *Кирил Бабов*, дуайен болгарской методики преподавания русского языка является первым историографом обучения русскому языку в Болгарии, а также первым библиографом научных исследований в области болгарской русистики¹.

Первым опытом изложения истории развития болгарской русистики стала книга «Болгарская русистика. Альманах» 2007 г.².

На Международном симпозиуме «Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении», организованном Славистическим обществом Сербии (Белград, 1 – 2 июня 2011 г.) были зачитаны доклады болгарских русистов *Е. Солнцевой-Наковой, Л. Цоневой, В. Манчева, С. Гочевой/ Г. Гочева и Г. Петковой* о научной деятельности русских эмигрантов в Болгарии, участвовавших в создании болгарской русистики³.

В своем пленарном докладе «Преподавание и исследование русского языка в Софийском университете: традиции и современность», зачитанном на Юбилейной международной научной конференции «Русистика: язык, культура, перевод» (София, 23 – 25 ноября 2011 г.), доцент д-р *Цветана Ралева* (кафедра русского языка Софийского университета им. Св. Климента Охридского)

¹ Бабов К. Руският език в България преди Освобождението // Народна просвета, 1958. – № 2; Руският език в българските училища 1846 – 1976. София, Народна просвета, 1976; Руският език в България (1944 – 1970). Библиография. София, 1972.

² Болгарская русистика. Альманах. Отв. Редакторы: Илиана Владова, Валентина Аврамова. Редактор: Елена Стоянова. Редколлегия: Илиана Владова, Цветанка Ралева, Снежана Пейчева, Валентина Аврамова, Анна Николова, Стоянка Почеканска. София, 2007. – 124 с.

³ Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении. Сборник трудов. Гл. редактор: Боголюб Станкович. Подготовил к печати: Петр Бунык. Славистическое общество Сербии. Белград, 2012. – 336 с.

рассматривает в историческом плане изучение русского языка в нашей стране⁴.

Во время Международной конференции «Русское зарубежье и славянский мир: культурологический аспект», прошедшей в Белграде 10 – 11 июня 2013 г. под эгидой МАПРЯЛ в организации Славистического общества Сербии (ответственный организатор) и его партнеров: филологического факультета Белградского университета, Дома русского зарубежья *А. Солженицына* и др., были представлены доклады болгарских русистов *Д. Лесневской, Е. Солнцевой-Наковой, Е. Стояновой/ Р. Ангеловой, Т. Ангелова Т., И. Мановой, В. Манчева, Л. Цоневой* о русских эмигрантах-посредниках между русской и болгарской культурой, содействующих формированию болгарской русистики⁵.

На международной конференции «Литературоведческая русистика: саморефлексия, геокультурная вариабельность, границы профессии» (организатор: Институт литературы Болгарской академии наук в Софии; соорганизаторы: Факультет славянской филологии Софийского университета и др. София, 21– 23 мая 2015 г.) с докладами выступили болгарские русисты *Людмил Димитров, Йордан Люцканов, Галина Петкова*⁶.

Тема истории переводческой рецепции русской литературы в Болгарии разработана в работах доц. д-ра *Илианы Владовой*⁷ и проф. д.ф.н. *Христо Манолакева*⁸.

⁴ Ралева Цв. Преподавание и исследование русского языка в Софийском университете: традиции и современность // Болгарская русистика. – 2011. – № 3-4. – С.99 – 108.

⁵ Русское зарубежье и славянский мир. Сборник трудов. Составитель: Петр Буняк. Славистическое общество Сербии. Белград, 2013. – 595 с.

⁶ Toronto Slavic Quarterly. № 53. Summer 2015. Editor: Zahar Davydov. Department of Slavic Languages and Literatures. University of Toronto 2015. – 439 p.

⁷ Владова И. Рецепция и перевод // Национална конференция с международно участие «40 години Шуменски университет 1971 –2011». Шумен, 2011. – С.98 – 105.

⁸ Манолакев Х. Особенности в рецепцията на руската белетристика в България през 70-те години на XIX век // Българистични и славистични изследвания. Материали от Научна конференция, посветена на 80-те години от рождението на акад. Емил Георгиев. В. Търново, 1991 – С. 99 – 109.

Русистика в широком понимании имеет своим предметом русский язык и литературу, русский фольклор и русскую культуру (теоретическая русистика), а также методику обучения русскому языку (прикладная русистика). Объектом настоящего исследования является болгарская русистика (теоретическая и прикладная) в широком понимании. Предметом исследования является история становления русистики в Болгарии. Хронологические рамки исследования охватывают столетний период (1846 – 1946), причем нижняя граница исследования обусловлена началом преподавания русского языка в Болгарии, а верхняя граница определяется открытием кафедры русского языка и литературы в Софийском университете.

Выделяются три этапа становления болгарской русистики до появления предмета «русская филология» в болгарской высшей школе (с 1846 по 1877; с 1878 по 1920; с 1921 по 1946).

Зачатки болгарской русистики появились в эпоху Возрождения в связи с необходимостью решать прикладные задачи преподавания русского языка как неродного в новооткрытых «классных» училищах в нашей стране (1846 – 1877). Первым преподавателем русского языка в болгарских школах в эпоху Возрождения стал выдающийся общественник и просветитель *Найден Геров*, получивший образование в России. Переводческая деятельность возрожденских книжников дала толчок к развитию болгарской литературной критики, в частности критическому анализу переводной русской литературы.

После Освобождения в 1878 г. появилась необходимость изучения русского языка в связи с Временным русским управлением страны (1878 – 1920). Действующие курсы русского языка способствовали развитию болгарской методики преподавания русского языка. Основание в конце XIX века Историко-филологического факультета Высшего училища в Софии, где преподавалась славистика, способствовало формированию начала болгарской академической русистики (труды профессора *Ивана Шиманова*). Преподавательская деятельность *Ореста Говорухина* (1911–1925) (в Болгарии *Георгиева*) в Софийском университете, где он преподавал студентам-славистам русский язык, составив русские

учебные хрестоматии, послужила предпосылкой становления болгарской методики преподавания русского языка.

Завершающий этап становления болгарской русистики (1920 – 1946) связан с научной и учебной деятельностью русской эмиграции первой волны в Болгарии (послереволюционной «белой» эмиграции) 1918 – 1923 гг., вызванной Революцией и Гражданской войной в России⁹. Значимый вклад в становление болгарской академической русистики внесли такие видные представители научного русского зарубежья в Болгарии, как *Михаил Попруженко*, *Андрей Евдокимов*, *Петр Бицилли*, *Николай Дылевский* и др. Начальный период становления болгарской русистики завершается в 1946 г., когда была основана первая кафедра русистики в Болгарии и появилась специальность «русская филология» в Софийском университете.

Рассмотрим более подробно историю становления болгарской русистики в рамках выделенных трех этапов, определив характерные особенности каждого этапа.

I. У истоков болгарской русистики (1846 – 1877 гг.)

Первый этап охватывает начало преподавания русского языка в болгарских школах до Освобождения Болгарии в 1877-1878 гг. В это время между болгарской и русской культурой создаются тесные связи, особенно в области просвещения.

Становление болгарской русистики связано с деятельностью болгар – «русских воспитанников» в эпоху Возрождения. Накануне Русско-турецкой войны усиливается влияние Московского славянского комитета, основанного в 1858 г. с целью содействия обучению славян в России, координировавшего свою деятельность с Одесским Болгарским настоятельством, созданным в 1854 г. [10]. Славянофилы во главе с *Иваном Сергеевичем Аксаковым*, возглавившим Московский славянский комитет (1877 – 1878), стремились помочь южным славянам в их освободительной борьбе. С точки зрения *И. Аксакова* комитет должен был пробудить «сердечное движение» и «народную совесть» русского народа, расширить

⁹ Лесневская Д.С. Русское зарубежье в эпоху глобализации //Русское зарубежье и славянский мир. Сборник трудов. Составитель Петр Буняк. Славистическое общество Сербии. Белград 2013. – С. 22 – 33.

пределы православного мира и открыть новые горизонты братства [11].

Найден Геров (1823 – 1900), окончивший свое образование в Одессе, основал «классные» школы по типу русских школ в своем родном городе Копривштица (1846 – 1849) и в Пловдиве (1850 – 1853), где в 1846 г. начал преподавать русский язык [1, с.23]. С распространением русского языка в Болгарию возрастала необходимость в словарях. *Найден Геров* усиленно работал над составлением болгарско-русского и русско-болгарского словарей, опубликованных в 90-ые гг. XIX века. Он переписывался с академиком *Измаилом Ивановичем Срезневским*, классиком русского исторического языкознания. Часть его болгарско-русского словаря была опубликована в «Известиях отделения русского языка словесности» за 1856 г. [1, с.25].

Возвратившись в Болгарию, «русские воспитанники» *Любен Каравелов*, *Нешо Бончев*, *Марин Дринов* и др. распространяли русскую культуру и русский язык в порабощенном отечестве, принося с собой много русских книг. В 1869 г. было основано Болгарское научно-литературное общество (болг. Българско книжовно дружество) с председателем *Марином Дриновым* (близким другом *Нешо Бончева*), органом которого стал Периодический журнал (болг. Периодическо списание), где *Нешо Бончев* часто публиковался. Редактором Периодического журнала был *Васил Друмев*, воспитанник Одесской семинарии, который публиковал в журнале переводы с русского языка, научные материалы, критические статьи¹⁰.

В 1872 г. *Нешо Бончев* (1839 – 1978) переводит с русского на болгарский язык повесть «Тарас Бульба» *Н.В. Гоголя* и публикует в 1873 г. статью «Класическите европейски писатели на български език и ползата от изучаването на съчиненията им»¹¹, которая считается

¹⁰ Друмев В. Няколко думи за изучавание и обработване на български сегашен език и за народната книжнина въобще // Периодическо списание. – 1873.– г. I, кн. 7-8.

¹¹ Бончев Н. Класическите европейски писатели на български език и ползата от изучаването на съчиненията им // Периодическо списание. – 1873.– г. I, кн. 7-8.

«прообразом» болгарской русистики¹². Обнаружено определенное сходство болгарских и чешских переводов периода Возрождения¹³. Переводные издания в Болгарии и Чехии середины XIX века исполняют функции усовершенствования родного языка, формирования литературного вкуса, становления литературной критики, приближения к европейской модели литературы и просвещения¹⁴. Так, в своей статье *Н. Бончев* мотивирует свой выбор перевода богатством русской литературы. Он обобщает: «Преводите имат развивателна сила. Те помагат да се изтънчва и изостря вкусът на читателите»¹⁵.

Итак, первый этап становления болгарской русистики ознаменован межкультурной коммуникацией между русской и болгарской литературой, осуществляемой через перевод. Это также начальный, первый этап 40-ых –70-ых гг. XIX в. (эпоха болгарского Возрождения) в рамках периодизации переводческой рецепции русской литературы в болгарской среде [2]. Это время оживленных дискуссий насчет возможности адаптации переводных текстов. Так, комментируя переводы *Кресто Пишурка*, *Любен Каравелов* объявлялся против адаптации, в то время как *Петко Р. Славейков* одобрял «вмешательство» в чужой текст с целью придания национального колорита [3, с. 90].

В течение указанного временного периода в недрах литературной переводческой рецепции зарождается болгарская литературная критика, ознаменовавшая начало сравнительного литературоведения в нашей стране.

Первый этап кладет начало болгарской методике преподавания русского языка в средней школе, а также отмечает зарождение болгарско-русской лексикографии.

¹² Люцканов Й. О должной местосвязанности болгарской русистики, или Чем обязана болгарская русистика своему месторазвитию // *Toronto Slavic Quarterly*. – № 53 Summer 2015. – С. 70–92.

¹³ Димитрова Сл. Идентичност и другост в чешките и българските преводи от периода на Възраждането.
- https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/123239/SpisyFF_338-2002-1_11.pdf?sequence=1.

¹⁴ Там же, с. 88–89.

¹⁵ Там же, с. 90.

II. Первые шаги болгарской академической русистики (1878 – 1920 гг.)

Второй этап истории становления болгарской русистики охватывает период после Освобождения до 20-ых годов XX века, когда Болгария становится одним из крупнейших центров русской эмиграции первой волны.

Образование в Болгарии непосредственно после Освобождения в 1878 г. было на сравнительно хорошем уровне¹⁶. В болгарских школах преобладало реальное над классическим образованием, имеющее светский характер. В рамках Временного русского управления *Марин Дринов* (1838 – 1906) стал заведовать отделом народного просвещения.

По его инициативе в 1978 г. в Пловдиве были организованы курсы русского языка для служащих и учителей. Русский язык стал изучаться как обязательный предмет в первых двух классах гимназии [1, с. 27].

Первым факультетом Высшего училища в Софии (настоящего Софийского университета им. Св. Климента Охридского) являлся Историко-филологический факультет, основанный в 1888 г. Обязательная дисциплина для славистов «Общеславянская этнология и диалектология», читаемая проф. *Александром Теодоровым-Баланом*, болгарским лингвистом, литературоведом, академиком, первым ректором Софийского университета, дала зачатки болгарской академической русистики, в частности в области теории русского фольклора. В рамках более поздних дисциплин «Славянская этнография» и «Славянский фольклор» осуществлялось преподавание русского фольклора¹⁷. Украинский литературовед, историк и фольклорист *Михаил Драгоманов* был приглашен *И. Шишмановым* читать лекции в Софийском университете. Он опубликовал несколько студий по славянскому фольклору в известном сборнике *И. Шишманова* – «Сборник за народни

¹⁶ Пеев Г. Изграждането на българското образование в началото на третата българска държава. - http://ebox.nbu.bg/pa2014/17_G.Peev.pdf

¹⁷ Чекова И. Поглед към историята на преподаването на руски фолклор и этнология в Софийския университет «Св. Климент Охридски» // Болгарская русистика. – 2010. – № 1-2. – С. 170 – 185.

умотворения, наука и книжнина». *Любомир Милетич*, основоположник сравнительного славянского языкознания в Болгарии, преподавал «Славянскую этнографию» и был руководителем «Славянского семинара».

Профессор *Иван Шишманов* (1862 – 1928), один из основателей Высшего училища в Софии, заложил основы академических литературоведческих исследований в Болгарии, в том числе исследований русской литературы¹⁸, положив тем самым начало болгарской академической русистике. Его статья «Наченки на руско влияние в българската словесност» 1899 г. считается началом литературоведческой русистики в нашей стране [8, с. 6]. Согласно другому мнению, статья профессора *Шишманова* «Един нов руски критик»¹⁹ 1896 г. (о книге *Акима Волынского*, опубликованной в том же 1896 г.) является первым академическим исследованием болгарской русистики по литературоведению [5, с. 88].

Первым штатным преподавателем русского языка в Софийском университете является русский эмигрант *Орест Макарович Говорухин* (1864 – 1938), чьи русские хрестоматии для болгарских гимназий²⁰ являются образцами прямой методической системы того времени [1, с. 31]. Его ученики, ставшие крупными болгарскими деятелями науки и культуры, писали о нем восторженные отзывы (акад. *Цветан Кростанов*: «Незабываемый *Орест Георгиев*»)²¹.

Обобщая, можно утверждать, что в течение второго этапа становления болгарской русистики в недрах литературоведческих исследований болгарских ученых-филологов, специалистов по сравнительной литературной истории и этнографии, появились зачатки болгарской академической русистики в области сравнительного и сопоставительного литературоведения, теории русской этнографии и русского фольклора.

¹⁸ Шишманов И. Тарас Шевченко – неговото творчество и неговото влияние върху българските писатели преди Освобождението. С., 1914.

¹⁹ Шишманов И. Един нов руски критик // Български преглед. – 1896. – № 3. – С. 104 – 116.

²⁰ Георгиев О. Русская хрестоматия для II класса гимназий. С., 1915; Избранные произведения русских писателей (для III и IV класса гимназий). С., 1916.

²¹ Немиров Ю.А. Одиссея Ореста Говорухина. – http://www.donvrem.dermatology.ru/Files/article/m14/2/art.aspx?art_id=225

В связи с усиленным изучением русского языка после Освобождения прикладная болгарская русистика (методика изучения и преподавания русского языка в нашей стране) стремительно набирает обороты – русский язык становится обязательным предметом в болгарских школах, он изучается также на университетском уровне. Болгарская методика преподавания русского языка приобретает свой первый опыт в преподавательской практике обучения иностранному языку и в составлении учебных пособий по русскому языку для болгарской аудитории в средней и высшей школе.

III. Становление болгарской языковедческой и литературоведческой русистики (1921 – 1946 гг.)

Третий, завершающий этап становления болгарской русистики, охватывает период жизни и научной деятельности русских филологов-эмигрантов в Болгарии, которые совместно с болгарскими филологами (славистами и болгаристами) создали дисциплину «русская филология» у нас.

Педагогическая и научная деятельность русской эмиграции первой волны внесла значимый вклад в формирование болгарской академической русистики. На основе архивных документов и уникальных фотографий известный болгарский журналист и историк *Петко Мангачев* прослеживает в своем труде²² политическую, экономическую, культурную и религиозную жизнь русских беженцев, которые нашли в Болгарии свою вторую родину [6].

Функционирование русских эмигрантских гимназий в Болгарии способствовало прямому русско-болгарскому лингвокультурному взаимодействию, обогащая и развивая болгарскую прикладную лингвистику²³. О расцвете русского учебного дела в 20-ые гг. в Болгарии можно судить по следующим данным: в 1925 г. в

²² Мангачев П. Документална история на руските бежанци в България (1919 – 1944) в 2 т. София: Колбис, 2015. Труд П. Мангачева представен на сайте журнала «Русистика без граници» в рубрике «Новая литература» – <http://www.rusistikabg.com/>

²³ Стоянова Е., Р. Ангелова. Русская гимназия в Шумене и традиции преподавания русского языка в Болгарии// Русское зарубежье и славянский мир. Сборник докладов. Славистическое общество Сербии. Белград, 2013. – С. 194 – 204.

Болгарии функционировали 5 русских гимназий – в Софии, Шумене, Пештере, Тырново и Варне [12]. Русские учителя преподавали в русских школах и, одновременно, в болгарских школах, где преподавали русский язык. Русские студенты – выпускники Историко-филологического факультета Софийского университета преподавали русский язык в болгарских школах. Интерес к русскому языку у нас непрерывно рос, о чем свидетельствует издание четырех русско-болгарских словарей накануне Второй мировой войны (1938): *Г. Бакалова, С. Чулакова, М. Марчевского и Цв. Минкова*²⁴.

В своей статье «Русские изгнанники в Болгарии в 1920 – 1950-х годах» научный сотрудник Института славяноведения РАН *Виктор Иванович Косик*, известный специалист по истории южных славян, воссоздает картину жизни русских эмигрантов в Болгарии, причем центральное место уделяется деятелям просвещения – профессорам и учителям [4]. *Николай Михайлович Дылевский* был одним из русских студентов-славистов филологического факультета, будучи выпускником русской гимназии в г. Пештере. Именно *Н.М. Дылевский* был одним из инициаторов открытия в 1946 г. кафедры русского языка и создания специальности «русская филология» в Софийском университете. «Он дуайен не только болгаристики, русистики, славистики, но и всей русской эмиграции в Болгарии»²⁵.

Профессор *Николай Михайлович Дылевский* (1904 – 2001) – один из основателей болгарской русистики. С 1934 г. он был лектором по русскому языку на Историко-филологическом факультете²⁶. В рассматриваемый нами период до 1946 г. были

²⁴ Бабов К. Методика русского языка в болгарской средней школе, с. 31.

²⁵ Косик В.И. Русские изгнанники в Болгарии в 1920 – 1950 гг. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. – 2007. – №22. – С.28; См. также: Косик В.И. Софии русский уголок. Очерки со стихами русских, покинувших Россию после октябрьской революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны. М., 2008 г.

²⁶ Манчев В. Видный славист и русист, профессор Софийского университета Неколай Михайлович Дылевский // Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении. Славистическое общество Сербии. Белград, 2012. С. 170 – 176.

опубликованы два труда Н. Дылевского²⁷. Его труд «Руска граматика», изданный в 1945 г., кладет начало болгарской академической языковедческой русистики.

Видный представитель русского научного зарубежья в Болгарии, профессор *Михаил Георгиевич Попруженко* (1866 – 1943) – академик БАН, выдающийся филолог-славист, историк, специалист по палеографии и литературоведению, читал лекции по истории русской литературы, истории русского литературного языка и др. в период с 1920 по 1941 г. в Софийском университете [7]. Его лекции по «Русской народной поэзии» и «Русской народной словесности» закладывают фундамент преподавания русского фольклора и этнографии в Софийском университете [13].

Статьи профессора *М. Попруженко* в журналах «Слънце», «Българска мисъл» и др. о творчестве *Л.Н. Толстого*, *М.Ю. Лермонтова*, *Ф.М. Достоевского*, *А.С. Пушкина* являются образцами зарождающейся болгарской академической литературоведческой русистики.

В 1943 г. был опубликован сборник *М. Попруженко* и *Ст. Романского* «Руска книжовна речъ въ образци»²⁸, содержащий отрывки из сочинений *Ломоносова*, *Державина*, *Фонвизина*, *Карамзина*, *Крылова*, *Грибоедова*, *Пушкина* в оригинале на русском языке. Это пособие способствовало становлению болгарской методики преподавания русского языка филологам в высшей школе.

Профессор *Стоян Романски* (1882 – 1959), выдающийся болгарский лингвист-славист, этнограф, с 1922 г. руководил кафедрой болгарского языка и этнографии и являлся главным организатором Славянского института при Софийском университете, в рамках которого в 1946 г. была открыта кафедра русского языка и литературы.

Представитель русской эмиграции *Андрей Петрович Евдокимов* (1893 – 1959) преподавал русский язык в Софийском

²⁷ Дылевский Н.М. Руска граматика. С., Бълг. Книга. 1945, 231 с.; Ръльскый монастырь и Россия-Украйна в XVI – XVII веках. Научно-попул. Очерк. С., Синод. Изд. 1946, 175 с. <http://www.libsu.uni-sofia.bg/slavica/Dilevski.html>

²⁸ Попруженко М., Ст. Романски. Руска книжовна речъ въ образци. – София: Университетска печатница. – 1943. – 626 с.

университете с 1940 по 1959 г. Он был одним из первых преподавателей созданной в 1946 г. кафедры русского языка и литературы и преподавал совместно с проф. *Н.М. Дылевским* русский язык студентам-русистам до конца своей жизни [9, с. 346]. По воспоминаниям студентов *Андрей Петрович* был блестящим преподавателем, прекрасным педагогом, по словам его воспитанника – профессора *Цветана Йотова* – *Андрей Петрович* был «Учителем от Бога»²⁹.

Выдающийся историк и филолог русского зарубежья, литературный критик, ученый-энциклопедист *Петр Михайлович Бицилли* (1879 – 1953) был профессором при кафедре новой и новейшей истории в Софийском университете³⁰ с 1924 по 1949 г. Когда *П. Бицилли* читал свои лекции, он никогда их не повторял. «В предоставленную ему небольшую аудиторию набивались студенты и философы, и историки, и богословы, и юристы и филологи, и агрономы и др. Говорил по-русски, потом по-болгарски, но с «убийственным акцентом». Входил в ту небольшую группу профессоров, которым аплодировали после лекции, хотя это не было принято в университете. Был "изгнан без пенсии" из университета в 1948 г.»³¹.

Бицилли сотрудничал и публиковался в периодических изданиях русского зарубежья – журналах «Числа», «Звено», «Русские записки», «Современные записки». Известность Бицилли как выдающегося ученого была велика (переписка с Буниным и др.).

В 40-ые гг. в «Ежегоднике Софийского университета» он публикует свои значимые для болгарской академической русистики

²⁹ Манчев В. Преподаватель Софийского университета Андрей Петрович Евдокимов (К 120-летию со дня рождения) // Русское зарубежье и славянский мир. Сборник трудов. Славистическое общество и славянский мир. Белград, 2013. – С. 350.

³⁰ Галчева Т.Н. К вопросу о рецензентской практике В.Ф. Ходасевича (на примере «диалога» с П.М. Бицилли) // Русистика без границы. – София. 2017. – №1. – С.54 – 64.

³¹ Косик В.И. Русские изгнанники в Болгарии в 1920 – 1950 гг., с. 33.

литературоведческие исследования о творчестве *Чехова, Пушкина, Достоевского*³².

Научное творчество профессора *П.М. Бицилли* в рассматриваемый период до 1946 г. внесло ценный вклад в болгарскую русистику, а также в болгарскую историческую науку.

В 90-ые годы XX века вышли в печать болгарские, русско-болгарские и русские издания работ *Бицилли*³³.

В 2000 г. был опубликован сборник работ *Бицилли П.М.*³⁴, где в приложении впервые публикуется биографический очерк о *П.М. Бицилли* из труда *А.П. Мещерского* «Заметки и материалы к библиографии русских преподавателей в высших учебных заведениях Болгарии. 1920 – 1944». Сейчас существует сайт Saved Archives, созданный Таней Галчевой, который посвящен жизни и творчеству русской эмиграции в Болгарии³⁵. Так, в наши дни бережно чтут творчество *Петра Бицилли*, считая его важной вехой в истории развития болгарской русистики.

Осенью 1946 г. к филиалу Славянского института Историко-филологического факультета Софийского университета создается новая кафедра «Русский язык и литература», где преподается новая дисциплина «Русская филология». После структурных перемен создаются отдельные кафедры: кафедра русского языка, руководителем которой стал проф. *Н.М. Дылевский*, и кафедра истории русской литературой под руководством проф. *В. Велчева* (позднее руководителем становится проф. *С. Русакиев*).

В 1950 г. состоялся первый выпуск болгарских русистов с университетским образованием, среди которых были такие будущие преподаватели и ученые, как *Кира Андрейчина, Константин Попов,*

³² Бицилли П.М. Творчество Чехова: Опыт стилистического анализа. София, 1942; Пушкин и чистая поэзия. София, 1945; К вопросу о внутренней форме романа Достоевского. София, 1946.

³³ Галчева Т. П.М. Бицилли. Опыт возвращения //Бицилли П.М. Избранное. Историко-культурологические работы: т. 1. София: Св. Георги Победоносец, 1993. – С.7 – 40; Бицилли П.М. Европейската култура и Ренесанса. М., 1944; Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. М.: Наследие, 1996.

³⁴ Бицилли П.М. Трагедия русской культуры: исследования, статьи, рецензии/ Сост., вступит. статья, коммент. М. Васильевой. – М.: Русский путь, 2000. – 608 с.

³⁵ Saved Archives – <http://savedarchives.net/ru/article/pmbicilli-opyt-vozvrashteniia>

Тодор Минчев и др. Из биографии доцента д-ра *Константина Попова*: «През есента на 1946 г. той (*Константин Попов*) започва да следва руска филология в СУ «Св. Кл. Охридски». Тази специалност става за него щастлива съдба за цял живот....В Университета има много ентузиазъм, много жажда за наука и много умни преподаватели. На практически руски език *Попов* се учи от очарователната *Ариадна Антоновна Петренко*. Той слуша лекциите на акад. *Стефан Младенов* и акад. *Стоян Романски*. Негов любим преподавател е проф. *Симеон Русакиев*, за когото той си спомня с благодарност и радост. *Попов* е председател на кръжока по езикознание и зам. председател на кръжока по руска литература под ръководството на проф. *Велчо Велчев*»³⁶.

Приводим некоторые данные об основателях болгарской теоретической русистики, чей путь в русистику начинается в течение рассматриваемого нами третьего этапа истории создания болгарской русистики, и чьи основополагающие труды были созданы позднее – в 50 – 80 гг. XX века.

Николай Михайлович Дылевский (1904 – 2001) окончил историко-филологический факультет Софийского университета в 1930 г. по специальности «славянская филология», с 1934 г. – лектор Софийского университета, с 1948 г. – доцент, с 1955 г. – профессор, в 1951 – 1971 гг. заведует кафедрой русского языка в Софийском университете. Дуайен русской эмиграции в Болгарии.

Велчо Велчев (1907 – 1991) оканчвае в 1934 г. славянскую филологию в Софийском университете, с 1945 г. – доцент по специальности «русская литература», с 1947 – профессор в Софийском университете. В 40-ых гг. Он публикует работу «Л. Каравелов и Н.В. Гогол.. Принос към изучаване на руското литературно влияние у нас» (1938)³⁷. Заведует кафедрой русской литературы (1947 – 1965).

³⁶ Лесневска Д. Доц. д-р Константин Попов // Доц. д-р Константин Попов на 80 години. Био-библиография. Международно социолингвистично дружество. Съюз на учените в България. Съставител: Михаил Виденов. СОФИЯ, 2003. – С.9 – 26.

³⁷ Доц. Владова И. Вицепрезидент на МАПРЯЛ. Неукротимият дух на изследователя. Сто години от рождението на Велчо Велчев, основоположник на литературната русистика в България. - <http://old.duma.bg/2007/0807/270807/kultura/cul-5.html>.

Симеон Русакиев (1910 – 1991) оканчивает славянскую филологию в Софийском университете, с 1954 г. – профессор по специальности «русская и советская литература», с 1967 по 1973 г. заведует кафедрой русской и советской литературы, вице-президент МАПРЯЛ (1967 – 1973).

Основателем болгарской академической методики русского языка является профессор *Кирил Бабов*, долгие годы работавший на кафедре методики в Софийском университете, открытой в 1954 г. Он – один из создателей периодического издания Общества русистов Болгарии – бюллетеня «Русский язык» (1968 – 1973), переросшего в журнал «Болгарская русистика» в 1974 г.

Характеризуя третий этап, необходимо отметить, что созданные в его временные рамки первые труды проф. Н. Дылевского и проф. В. Велчева кладут начало болгарской языковедческой и литературоведческой русистики. Русско-болгарская лексикография успешно развивается. В связи с прибытием русских учителей в Болгарию, преподавание русского языка в школах заметно улучшилось, преподавательская деятельность болгарских и русских филологов – славистов и болгаристов – послужила источником ценных теоретических и практических знаний в области лингводидактики, послужившей основой создания болгарской методики преподавания русского языка.

Подводя итоги вышеизложенного, сделаем следующие выводы:

1. Начальный исторический период становления болгарской русистики, длившийся 100 лет (1846 – 1946 гг.), является важной составляющей ее содержания, определившей ее главные направления в последующие периоды вплоть до настоящего времени.

2. Болгарская русистика возникла в недрах славистики, палеославистики, болгаристики, палеоболгаристики, русской болгаристики.

3. Периодизация начального периода становления болгарской русистики позволяет выявить своеобразие развития ее этапов, отражающих специфику общественно-политических и культурных условий.

В заключение хотелось бы ответить на следующий вопрос, поставленный в статье Людмила Димитрова «Болгарская литературоведческая русистика. Горе от самосознания», опубликованной в журнале «Toronto Slavic Quarterly» в рубрике «I. Вместо введения: Две русистики», № 53, Summer 2015, с. 10:

«Что было унаследовано нами, и что мы готовимся оставить в наследство?»

Наши предшественники заложили прочный фундамент болгарской русистики. Мы унаследовали от своих предшественников их возрожденский дух и творческое самосознание. Необходимо сохранить и приумножить это наследие для будущих поколений болгарских русистов.

Библиографический список

1. Бабов Кирил. Методика русского языка в болгарской средней школе. – София: Наука и искусство, 1974. – 243 с.
2. Владова И. Перевод как инструмент интеграции // Стратегия России. – 2009. – № 6.
3. Димитрова С. Идентичност и другост в чешките и българските преводи от периода на Възраждането.
4. https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/123239/SpisyFF_338-2002-1_11.pdf?sequence=1
5. Косик В.И. Русские изгнанники в Болгарии в 1920 – 1950 гг. // Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – № 22. – С.21–39.
6. Люцканов Й. О должной местосвязанности болгарской русистики, или Чем обязана болгарская русистика своему месторазвитию // Toronto Slavic Quarterly. – 2013. – № 53 Summer, 2015. – С. 70 – 92.
7. Мангачев П. Документална история на руските бежанци в България (1919 – 1944). В 2 т. София: Колбис, 2015. – т.1 – 248 с., т.2. – 199 с.
8. Манова И.И. М.Г. Попруженко – посредник между русской и болгарской культурой // Русское зарубежье и славянский мир. – Белград: Славистическое общество Сербии, 2013. – С.341 – 346.
9. Манолакев Хр. Между образа и четенето: Руската преводна белетристика през Българското възраждане. – София: Кралица Маб, 1996.– 248 с.
10. Манчев В.С. Преподавател софийского университета Андрей Петрович Евдокимов (к 120-летию со дня рождения) // Русское

- зарубежье и славянский мир. – Белград: Славистическое общество Сербии, 2013. – С.346 – 353
11. Поповкин А.А. Московский славянский комитет и общественная благотворительность в России (1858 – 1874 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 10. – С.268 – 272.
 12. Поповкин А.А. Славянские благотворительные общества в Москве и Санкт-Петербурге (1958 – 1921 гг.). Диссертация на соиск. уч. зв. канд.ист.наук. – Воронеж: ВГУ, 2013 – 570 с.
 13. Солнцева-Накова Е. О расцвете русского учебного дела в конце 20-ых гг. в Болгарии // Русская диаспора и изучение русского языка и русской культуры в инославянском и иностранном окружении. – Белград: Славистическое общество Сербии, 2012. – 90– 93.
 14. Чекова И. Поглед към историята на преподаването на руски фолклор и етнология в Софийския университет «Св. Климент Охридски» // Болгарская русистика. – 2012. – № 1-2. – С. 170 – 185.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Захариева Ирина Петровна
доктор филологии, доцент
СУ им. Св. Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: irina_zaharieva.bg

Zaharieva Irina Petrovna
Associate Professor, Ph.D.
Sofia University St. Kliment Ohridski
Bulgaria, Sofia
e-mail: irina_zaharieva

И.П. Захариева

НЕРАЗЛОЖИМОСТЬ СЕГМЕНТОВ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ИСКУССТВЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ РУССКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ – ФОРМАЛИСТОВ)

Аннотация. В статье прослеживается формирование методологического направления филологов-литературоведов «формальной школы», которые отталкивались от предшествующей культурно-исторической школы с мотивировкой пренебрежения предшественников к эстетической природе искусства. Анализируются идеи основателя ОПОЯЗ-а / «Объединения поэтического языка»/ Виктора Шкловского о сути художественного новаторства и цели создания теории поэтики, приводящей к завершенности понятий *material – прием – стиль*. Теоретическая поэтика литературоведов включала системное изучение литературных приемов, их синхронное описание и классификацию. Формалисты, будучи спецификаторами, желали генерализировать литературоведение, исходя из особенностей целостного литературного массива и динамики его развития. Они признавали неразделимость понятий *язык-литература*, настаивая на том, что поэзия и проза принадлежат к явлениям языка.

Ключевые слова: материал, прием, стиль, теоретическая поэтика, эстетическая специфика искусства

I.P. Zaharieva

THE INDECOMPOSABILITY OF SEGMENTS OF THE LANGUAGE AND LITERATURE IN ART (THE METHODOLOGICAL IDEAS OF THE RUSSIAN LITERARY FORMALISTS)

Abstract. The article traces the formation of the methodological direction of philologists-literary scholars of the "formal school", which were repelled from the previous cultural and historical school with the motivation of neglecting the predecessors to the aesthetic nature of art. The ideas of the founder of the OPOYAZ-a / "Union of Poetic Language" / Victor Shklovsky on the essence of artistic innovation and the

purpose of creating a theory of poetics, leading to the completion of the concepts of material - reception - style are analyzed. The theoretical poetics of literary scholars included a systematic study of literary techniques, their synchronous description and classification. Formalists, being specifiers, wished to generalize literary criticism, proceeding from the features of an integral literary array and the dynamics of its development. They recognized the inseparability of the concepts of language and literature, insisting that poetry and prose belong to the phenomena of language.

Keywords: material, reception, style, theoretical poetics, aesthetic specificity of art

Исходное положение русской культуры в веках - активное самоосознание вопреки любым – включительно самым неблагоприятным - общественным условиям . В течение катастрофального для России двадцатого столетия деятели науки, искусства и культуры явно или тайно занимались свободным духовным строительством. Знаменательно, что *универсальной* для русского искусства XX века оставалась евангельская мифологема неравного единоборства Иисуса Христа с Пилатом Понтийским.

Наука о литературе не представляет исключения из общего массива русской духовности. Со второй половины восьмидесятых годов минувшего столетия начали публиковаться в российских издательствах научные труды, которые десятки лет попросту игнорировались. **В конце века обнаружилась непрерывность и закономерность выработки теоретического фундамента литературоведения в двух методологических школах, подвергавшихся идеологическому остракизму.** Мировой авторитет русского формализма и структурализма утвердился задолго до официального признания этих научных направлений на отечественной почве.

I. Ученые второй половины XIX века – предшественники филологов «формальной школы»

Ведущее место в русском литературоведении второй половины XIX века принадлежало *культурно-исторической* школе. Была введена в обращение колоссальная литературно-историческая документация по воссозданию быта, нравов и духовности населения минувших эпох.

Признанный глава культурно-исторической школы *Александр Пытин/1833-1904/* [20] достиг более широкой известности как автор

трехтомной «Истории русской литературы»/СПб., 1911/. В девяностых годах XIX века высоко оценивалась и трижды переизданная «История новейшей литературы», охватывающая последнее тридцатилетие литературного развития в России, принадлежавшая другому автору. Создатель труда – *Александр Скабичевский /1838-1910/*, продолжатель дела А.Пыпина.

Теоретики культурно-исторической школы объясняли искусство как *художественное выражение социальной психологии*. Использовалось определение Г.В.Плеханова, согласно которому «литература есть продукт общественного строя». Эволюционные процессы в искусстве объяснялись особенностями общественного развития в России и в мире. Выяснялась социальная причинность эстетических явлений. При этом совершенно игнорировались проблемы формальной организации произведений искусства, и в результате историко-литературный процесс превращался в *историю развития идей*.

Ранние адепты литературоведческого формализма отстранялись от культурно-исторического направления с мотивировкой, что ученые старшего поколения игнорировали понимание эстетической природы искусства.

Из ученых-предшественников два имени были выделены формалистами и поставлены у истоков «формальной школы» - компаративист Александр Веселовский [5] и языковед-психолог Александр Потебня [17].

Деятельность *А.Веселовского /1838-1906/* совпала с переходным периодом в российской академической науке, когда *сравнительно-исторический* метод в литературоведении оттеснял на второй план *мифологическую* школу профессора Федора Буслаева.

В начале 1870-х годов Александр Веселовский излагал теорию *сравнительного мифотворчества* / «Сравнительная мифология и ее метод», 1873/. В фольклористике бытовала в ту пору теория *заимствований*, которую ученый подвергал переосмыслению. Он не соглашался с абсолютизацией заимствований и выдвигал – одновременно с английскими антропологами Э. Тэйлором и Э. Лэнгом – теорию *самозарождения* мотивов и сюжетов в национальном фольклоре. **Процессу самозарождения мотивов и**

сюжетов сопутствовали так называемые «встречные движения» в заимствованиях, когда «свое» в столкновениях с «чужим» обнаруживало избирательность и творческую активность. С пониманием сложности и противоречивости процесса заимствований связывалась возможность постижения оригинальности национального фольклора.

В 1940 году в Ленинграде вышла из печати книга академика Александра Веселовского «Историческая поэтика», где были собраны разработки ученого в данной области / «Из истории эпитета», «Психологический параллелизм», «Поэтика сюжетов»/. Веселовский относился к литературе как к эстетическому феномену и обдумывал закономерности развития художественных форм в границах всемирной литературы – от древности до современности. В основу *диахронического* процесса он намеревался заложить *развитие литературных жанров*. Историю искусства ученый воспринимал как имманентный процесс, обращаясь к выяснению его генезиса, динамики жанров, способов функционирования художественных форм.

Ученые «формальной школы» признавали особую актуальность незавершенного труда Веселовского «Поэтика сюжетов». Новизна подхода предшественника состояла в том, что **сюжет воспринимался не как тематический компонент произведения, а как формальный компонент.**

Простейшей повествовательной единицей признавался *мотив*, а совокупность мотивов составляла *сюжет*, который определялся как *композиционная схема*, служащая для обобщения авторской мысли. Мотивы /по Веселовскому/ участвуют в построении сюжета и составляют его *первичный* пласт, а образовавшийся сюжет воспринимается как *вторичный*, производный пласт произведения.

Мотивы и сюжеты *поотдельности* включаются Веселовским в динамику мирового историко-литературного процесса. Таким образом реализуется им концепция создания всеобщей «исторической поэтики».

Другой предшественников формалистов Александр Потебня /1835-1891/ принадлежал к *психологическому* направлению в теории языка и литературы /его последователи в области литературы –

Д.Овсяннико-Куликовский, А.Горнфельд и др./ Ядро «психологической школы» составляли филологи Харьковского университета. В отличие от представителей культурно-исторического направления, сподвижники Потебни анализировали выражение *индивидуальной психологии* в художественном творчестве. **В их понимании искусство есть сублимация душевного состояния творца, а художественное произведение представляет собой модель души автора.** В попытках типологизации эстетических явлений литературоведы-психологи создавали представление о различных психологических типах художников слова, предлагая бинарные схемы: тип оптимиста / тип пессимиста, тип эмоциональный/ тип рациональный и пр.

Ученые «психологической школы» игнорировали *объективность* художественных идей: они объясняли идеи как плод фантазии художника или же плод фантазии читателя.

Александр Потебня признан главой «психологической школы» в языковедческой и литературоведческой филологии. В труде «Мысль и язык» /1862/ он систематизировал идеи, наработанные психологическим направлением филологической науки. Ученый **объединял литературоведение с лингвистикой и приравнивал искусство, как метод познания, к научному познанию.**

В понимании языка Потебня был близок к формулировке немецкого языковеда XIX века Вильгельма фон Гумбольдта: «Язык – это формообразующее средство умственной деятельности». Формула Потебни более сжата: **«Язык – это орган, образующий мысль».** Мысль вербальна, она извлекается из глубин индивидуального сознания посредством слов. Слово толкуется Потебней как творческий акт речи и познания. **Поэзия и проза /в трактовке Потебни/ принадлежат к явлениям языка.** Ученый предлагал описывать художественное произведение лингвистическим способом.

Потебня замечал, что слово неадекватно мысли: мысль пытается подчинить слово, которое – со своей стороны - стремится к автономии. В искусстве слово освобождается от непосредственного подчинения мысли, превращаясь в автономный речевой знак.

Отличие его – в неоднозначности семантики, в наличии коннотаций.
Поэтическое слово – это язык в творческой форме.

Веселовский начал создавать «историческую поэтику», а Потебня положил начало созданию «лингвистической поэтики». В труде «Из записок по теории словесности»/1905/ он методологически сближал поэтику с языкознанием, что признавалось в филологических кругах исключительно плодотворным симбиозом.

В основе «лингвистической поэтики» Потебни было заложено понятие *внутренней* формы слова. В структуре слова различалось три элемента: *внешние* знаки значения /звуки, а при написании – буквы/; *внутренний* знак значения /представление, порождаемое *словом*/ и наконец само *значение* слова.

Слова с развитой внутренней формой воспринимаются как словесные символы. Отдельное слово равнозначно художественному произведению, когда оно само по себе производит эстетическое впечатление /например, *медведь, светляк, подснежник*/.

Происхождение поэзии, по мысли Потебни, связано с *изначальной* поэтичностью отдельных слов. Поэтому ученый абсолютизировал образ как принадлежность художественного произведения. В работе «Мысль и язык» автор выдвигал формулу: **«Языковой символизм есть поэтическое качество языка».**

Русские символисты рубежа XIX-XX веков, сочетавшие творчество с эстетическими анализами, сознавали необходимость преодоления в современной поэзии того, что они называли *механической дихотомией формы и содержания*. Об этом писал поэт и теоретик Вячеслав Иванов в статье «О новейших теоретических изысканиях в области художественного слова»/публикация 1922 года/. Символисты называли поэтическое слово Логосом, подразумевая таящиеся в нем мистические смыслы. Например, *окно*, как символический Логос, являлось подразумеваемым знаком связи реального мира с потусторонним. Познание символистской поэзии невозможно без проникновения в мистический смысл словесного символа.

Кубофутуристы, заявившие о себе в 1913 году декларацией «Пощечина общественному вкусу», развивали иное отношение к поэтическому слову - по сравнению с символистами. В частности, в

представлении Велимира Хлебникова *слово* само по себе выступало *мифотворцем*. Вслед за Александром Потебней футуристы придерживались версии *языкового происхождения мифа*. Отсюда возникло терминологическое определение Хлебникова *самовитое слово*. Слово у футуристов обретало автономию.

Утверждение новых подходов к слову и словесности в среде филологов повлекло за собой необходимость формирования *исторической поэтики* как основы научного изучения художественной литературы.

II. Формирование формалистического направления в филологии

Будущий академик Виктор Жирмунский [9], причастный к «формальной школе», упоминал о том, что пик методологических исканий молодых ученых-филологов приходился на две зимы: 1915-1916 годов и 1916-1917 годов /в статье «Задачи поэтики», 1919/. В широких кругах специалистов осознавался упадок университетской историко-литературной науки, индифферентной к *эстетической сущности* искусства слова. Нарастало критическое отношение к *биографизму* и *эмпиризму* представителей культурно-исторического направления в литературоведении.

Группа филологов с интересами в области литературы /Борис Томашевский [21], Борис Эйхенбаум [28], Юрий Тынянов [23]/ занимались в Петроградском университете в Пушкинском семинаре у профессора Семена Венгерова. Проблемы поэтики привлекали их в отъединенности от интересов научного руководителя, сформированного школой А.Пыпина. Откровением для будущих формалистов оказались лекции гостя-профессора из Киева *Владимира Перетца /1870-1935/* [16], излагавшего новую методологию изучения русской литературы. Курс его лекций был опубликован в Киеве / 1914/. В условиях, когда в науке о литературе главенствовало культурно-историческое направление, Вл.Перетц-лектор вычленял литературоведение из общей истории гуманитарной культуры и общественной мысли. Ученый убеждал слушателей в том, что целью изучения истории художественной литературы должно быть **«изучение эволюции поэтического приема как**

свидетельства эволюции поэтического сознания». Что означало: литература должна изучаться как эстетическое явление.

Будучи последователем идей А.Веселовского и А.Потебни, Владимир Перетц в своих лекциях, проводимых в стенах Петроградского университета, обозначил *формалистические* тенденции изучения истории и теории литературы. Новая методология изучения художественной литературы обсуждалась зимой 1916 года на съезде преподавателей русского языка и словесности в Москве.

Соответственно изменялся взгляд на методологию искусствоведения в Западной Европе. В России был переведен с немецкого языка труд А.Гильдебрандта «Проблема формы в изобразительном искусстве»/1914/. Мысль, заложенная в книге, звучала новаторски: «Искусство – это самостоятельная сфера человеческой деятельности, осуществляющая собственное построение мира». Развивались идеи *субъективности* творческого процесса. Во Франции возникло новое течение, названное в критическом дискурсе как «объяснение текстов». Работа с текстом включала анализ авторского стиля, композиции, приемов изобразительности.

Молодые петроградские филологи, занимавшиеся теорией языка и литературы, в 1916-1918 годах опубликовали «Сборники по теории поэтического языка» /вып. I-II/. В 1919 году появился их третий сборник – «Поэтика». Авторы статей в указанных сборниках – литературоведы Виктор Шкловский [27], Борис Эйхенбаум, Осип Брик и лингвисты Евгений Поливанов, Лев Якубинский - составили «Общество по изучению поэтического языка» /сокращенно ОПОЯЗ/.

Филологи ОПОЯЗ-а декларировали, что главным объектом изучения для них является поэтический язык, о чем гласит название объединения. Позже к *опоязовцам* присоединились Борис Томашевский, Юрий Тынянов и Виктор Жирмунский [9].

В 1915 году при Московском университете был организован Лингвистический кружок. Членами кружка стали Роман Якобсон, Петр Богатырев, Григорий Винокур, Густав Шпет. В московском кружке так же, как в ОПОЯЗ-е, изучался поэтический язык, но проводились и лингвистические исследования.

Обратим внимание на то, как лингвисты реагировали на интервенцию литературоведов в пределы их научных владений.

В Московском университете в то время главенствовала *младограмматическая* школа, возглавляемая профессором Филиппом Фортунатовым. «Младограмматиков» интересовал «естественный», необработанный разговорный язык, включительно диалектный. Они занимались морфологическим анализом народных говоров, а на поэтический язык смотрели как на искусственное образование. По их мнению, на поэтический язык не распространяются правила *подлинного* языка.

Оппонентами «младограмматической школы» выступали петроградские языковеды, возглавляемые профессором Бодуэном де Куртенэ [4]. Ученый – создатель теории фонем и фонетических чередований – выдвигал идею *полифункциональности* национального языка. Он отделял поэтическую – формализованную – речь от прагматической коммуникативной и настаивал на том, что *формализованная* речь в такой же мере нуждается в изучении, как и *речь естественная*.

Формалисты-литераторы с самого начала проявили интерес к различным лингвистическим концепциям, включая и взгляды «младограмматиков». В российской гуманитаристике наблюдалось возникновение двух центров *формалистической филологии*: в Московском кружке изучалась «лингвистическая поэтика», а в петроградском ОПОЯЗ-е развивался литературоведческий формализм. Петроградские литературоведы получили возможность заниматься наукой до конца двадцатых годов, а московские формалисты-лингвисты были воспрепятствованы в своих научных изысканиях в середине двадцатых годов.

III. Идеи двух ранних статей основателя ОПОЯЗ-а Виктора Шкловского

Виктор Шкловский / 1893-1984/ написал свою первую статью в 1913 году будучи студентом первого курса филологического факультета Петроградского университета. Статья называлась «Воскрешение слова». В 1914 году автор опубликовал статью отдельной брошюрой /петроградское издание/.

Ранний Шкловский взял на вооружение исходную постановку Александра Потебни, развитую в труде «Из записок по теории словесности»/Харьков, 1905/. Вослед харьковскому ученому он уделял внимание специфике восприятия художественных текстов, пытаясь выявить смысл самого понятия: «... «художественное восприятие – это такое восприятие, при котором переживается форма /может быть и не только форма, но форма – непременно/». Им была воспринята и мысль Потебни относительно того, что слово, потерявшее форму, оказывается непригодным для искусства.

В «Воскрешении слова» привлекалась также работа А.Веселовского «Из истории эпитета» /в его «Собрании сочинений», т.1, СПб., 1913/. Шкловский применял к художественной литературе законы развития языка и внушал: формы искусства «живут, шаблонизируются и умирают, подобно эпитету; окаменелая цитата ... значит то же что и окаменелый эпитет /отсутствия переживания.../». В качестве окаменелой цитаты автор статьи упоминал ярлык, который журналисты использовали по адресу новоявленных футуристов, - «палата №6» /т.е. сумасшедшие/. Автор-филолог перекидывал мост от «окаменелой» цитаты к «окаменелому» произведению. Он замечал, что в переживаемый период происходит «омертвление» классической литературы: «Сейчас старое искусство умерло, новое еще не родилось, и мы потеряли ощущение мира... Только создание новых форм искусства может возратить человеку переживание мира...».

В области искусства слова, по наблюдению Шкловского, художнику потребовалась живая, осязаемая словесная форма. Чтобы оживить слово, поэт «разломал и исковеркал его. Родились «произвольные» и «производные» слова футуристов».

С целью оправдать широкое использование заумного языка футуристами Виктор Шкловский опубликовал статью «О поэзии и заумном языке» /«Сборники по теории поэтического языка», вып.1, Петроград, 1916/. Бытование заумного языка автор объяснял стремлением говорящих выражать свои эмоции посредством подбора определенных звуков, трудно объяснимых с точки зрения логики, но относимых к разряду языковых явлений /например, звуки магических заклинаний, звуки «детского языка» и пр./. Шкловский припоминал,

что символисты Андрей Белый и Вячеслав Иванов признавали эмоциональную функциональность звукозаписи, а футуристы расширили границы использования звукозаписи.

В статье «О поэзии и заумном языке» содержался прогноз: если в эстетике будет узаконен заумный язык, «это будет продолжением дифференциации форм искусства».

Занимаясь анализом словесной фактуры поэзии футуристов – текстами В.Маяковского, В.Хлебникова, А.Крученых, – Шкловский говорил языком науки о движении к новому этапу в развитии литературоведения.

IV. Координаты методологической теории формалистов.

Что есть предмет науки о литературе

Во втором выпуске «Сборников по теории поэтического языка»/Петроград, 1917/ была помещена статья Виктора Шкловского «Искусство как прием». Данный трактат члены ОПОЯЗ-а признали манифестом «формальной школы».

Литературовед полемизировал с Александром Потебней, воспринявшим традиционное определение искусства, идущее от «Поэтики» Аристотеля: «искусство есть мышление образами». Ссылаясь на труд искусствоведа – психолога Дмитрия Овсяннико-Куликовского «Язык и искусство» /СПб., 1895/, он выражал согласие с рассуждениями автора о наличии творений безо'бразного искусства /в архитектуре, музыке, словесной лирике/. Традиционная формула приемлема, по уверению Шкловского, для поэтов-символистов /«искусство есть создатель символов»/. Но по истечении времени образы символистской поэзии уже узнаются читателем механически, выпадая из сферы его эмоционального восприятия. И если А.Потебня не улавливал отличия образа поэтического от образа прозаического, то Шкловский настаивал на подобном различии: «Образ поэтический – это один из способов создания наибольшего впечатления».

Основным приемом искусства утверждался прием «остранения» вещей. «Остранить» – означает увидеть как бы со стороны, заново. В произведении искусства вещь выводится из автоматизма восприятия. Термин Шкловского «остранение» вошел в

употребление не только в литературоведении, но и в информатике, психологии, социологии.

Автор статьи «Искусство как прием» начал осмыслять отличительные признаки поэтической речи. Формировалось представление о наличии особого поэтического языка, еще не различаемого лингвистами.

Поэтическая речь, по Шкловскому, это «речь-построение»: она подчиняется законам стиля и избранного автором жанра. В статье «Розанов» /1921/ Шкловский показал, каким образом в попытках сказать «без формы» современный писатель «создал новую форму». Резкость переходов в розановской миниатюрной прозе, стимулированная газетной техникой, оценивалась аналитиком как новый стилевой прием.

В понимании теоретиков формализма предмет науки о литературе – литературность, т.е. познание эстетических особенностей изучаемого материала. Борис Эйхенбаум называл ученого «формальной школы» *спецификатором*, а его метод определял как «морфологический», т.е. направленный на изучение отдельных форм.

В размышлениях формалистов о сути эстетического новаторства /в первую очередь в литературе/ ведущее место занял термин «остранение». Синонимом к термину «остранение» у Шкловского служило словосочетание «семантический сдвиг», что означает отталкивание от эстетической нормы. Данный «отличительный знак» /нем. *Differenzqualitat* по Б. Христиансену [26]/ выдвигается Шкловским как опознавательный знак новаторства при разборе художественного произведения. Шкловский говорил: «Мы не *развенчиваем* признанных писателей, а *развинчиваем* их творения для выявления словесной фактуры».

Борис Томашевский в первом издании «Теории литературы» /Ленинград, 1925/ давал формулировку термина «поэтическая речь». По его определению, это «особая лингвистическая система, в которой языковые структуры приобретают самостоятельное значение». Томашевский связывал литературоведение с семиотикой, трактуя язык поэзии как «язык, знаково ориентированный, направленный на актуализацию звукового символа».

По Жирмунскому, в художественной литературе «повествовательное и эмоциональное содержание проявляется только посредством формы» /«Задачи поэтики»/. И все элементы так называемого содержания подчиняются общим законам эстетической структуры. Факты содержания в искусстве толкуются как формальные явления.

С введением в поэтику понятия *стиль* система исходных поэтологических понятий приобретала завершенность, сводимая к *триаде*: материал – прием – стиль.

Стиль объяснялся как принцип динамической интеграции в рамках отдельного художественного произведения, в границах творчества отдельного писателя или же входил в характеристику литературного течения.

В шестидесятых годах в научных кругах литературоведов на Западе стало известно в достаточно широком объеме наследие русских формалистов, замалчиваемых в советской науке. В 1965 году в Париже вышла на французском языке антология под редакцией Цветана Тодорова «Théorie de la littérature: texts des formalists russes réunis» / «Теория литературы: тексты русского формализма»/. Выходец из Болгарии Цветан Тодоров был внутренне связан с русской формалистической наукой. В его занятиях нарратологией сыграл немаловажную роль труд Владимира Проппа «Морфология сказки». Русский формализм повлиял и на специфику развития западного структурализма, стимулируя интерес к многосоставной поэтике формы. В семидесятых годах в западных филологических кругах вошла в употребление формула Романа Якобсона «грамматика поэзии», осуществлялись контакты ученых Парижа и Нью-Йорка со структуралистами из Тарту и Москвы на базе семиотических изысканий в литературоведении.

Резюме

В статье прослеживается этап зарождения нового методологического направления в русском литературоведении – формализма. Выделяются предшественники филологов «формальной школы» компаративист Александр Веселовский и глава «психологической школы» в литературной науке Александр Потебня. Последний накрепко связал литературу с языком, признавая

«языковой символизм» качеством поэтического языка. Члены ОПОЯЗ-а /»Общества по изучению поэтического языка» / обнаруживали интересы в области как литературной, так и языковой теории. Мы привлекаем отдельные тезисы ранних статей основателя ОПОЯЗ-а Виктора Шкловского, в частности рассматриваем его статью «Искусство как прием». Автор описывал отличительные признаки поэтической речи, которая подчиняется законам стиля эпохи и избранного писателем жанра. В понимании формалистов предмет науки о литературе – *литературность*, т.е. познание эстетических особенностей изучаемого материала, а ученый «формальной школы» может быть назван «спецификатором», пристально изучающим конкретные литературные приемы с целью осмысления семантики художественного целого.

Библиографический список

1. Академические школы в русском литературоведении. М., 1975.
2. Арватов Б. О формально-социологическом методе // «Печать и революция», 1927, № 2.
3. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
4. Бодуэн де Куртенэ И. К теории самовитого слова // «Русский футуризм. Манифесты – Стихи – Статьи». М., 1993.
5. Веселовский А. Историческая поэтика. Л., 1940.
6. Виноградов В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М., 1976.
7. Выготский Л. Психология искусства. М., 1997.
8. Гаспаров Б. Литературные лейтмотивы. М., 1994.
9. Жирмунский В. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977.
10. Захариева И. Идеи раннего Шкловского и исторический вектор русского формализма // «Opera Slavica». Slavistice Rozhiedy. Brno, 2003, N1, с.13-20.
11. Лежнев А. О литературе. Статьи. М., 1987 /статья «левое искусство и его социальный смысл»/.
12. Лотман Ю. Культура и взрыв. М., 1992.
13. Луначарский А. Формализм в науке об искусстве // «Печать и революция», 1924, № 5.
14. Медведев П. Формальный метод в литературоведении. Л., 1928.
15. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966.
16. Перетц В. Из лекций по методологии истории русской литературы. Киев, 1914.

17. Потебня А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.
18. Пресняков О. Теория словесности А.Потебни. М., 1980.
19. Проблемы, имена и школы в русском литературоведении XX века. Сборник статей. София, 2003.
20. Пыпин А. История русской литературы в 4-х томах. СПб., 1913.
21. Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика. Л., 1925.
22. Тынянов Ю. , Якобсон Р. Проблемы изучения литературы и языка // «Новый Леф», №12, 1928.
23. Тынянов Ю. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
24. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы /перевод с английского/.М., 1978.
25. Ханзен-Леве. Русский формализм: методологическая реконструкция на основе принципа остранения /перевод с немецкого/. М., 2001.
26. Христиансен Б. Философия искусства /перевод с немецкого/. СПб., 1911.
27. Шкловский В. Гамбургский счет. Статьи – Воспоминания – Эссе /1914-1933/. М., 1990.
28. Эйхенбаум Б. О литературе. Работы разных лет. М., 1987.
29. Эрлих В. Русский формализм: история и теория /перевод с английского/. СПб., 1996. Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Аврамова Валентина Николова
доктор филологии, профессор
Шуменский университет им.
Константина Преславского
Болгария, г. Шумен
e-mail: valentav@abv.bg

Avramova Valentina Nikolova
Professor, Ph.D.
Konstantin Preslavsky Shumen
University
Bulgaria, Shumen
e-mail: valentav@abv.bg

В.Н. Аврамова
«ОГОНЬ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется лексема «огонь» в русском и болгарском языках. Рассматриваются ее употребление в текстах различного типа: словарном, фразеологическом, художественном. Сопоставляются ее значения и употребление в двух языках. Выделяются культурно-специфические значения, которые характеризуют национальную ментальность.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, символ, огонь, национально-культурная специфика

V.N. Avramova
«THE FIRE» IN THE NATIONAL MENTALITY

Abstract. The article analyzes the lexeme fire in Russian and Bulgarian. Discusses its use in texts of different types: vocabulary, idiomatic, artistic. It compares the value and use of the two languages. Stand out culture-specific values that characterize the national mentality.

Keywords: mentality, character, fire, national-cultural specificity

В современных исследованиях в области взаимодействия языка и культуры наблюдается усиление тенденций при анализе тех или иных вербальных феноменов соотносить аспекты языка и ментальности. Впервые понятие «ментальность» было предложено историками французской школы М. Блоком и Л. Февром, основателями журнала «Анналы экономической и социальной истории», Париж, 1929 год. Под «ментальностью» учёные понимали способ видения мира и уровень сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций и автоматизмов сознания [см. 9]. Ментальность можно интерпретировать с точки зрения философии, психологии, лингвокультурологии и т.д.

«Философский энциклопедический словарь» определяет ментальность следующим образом: «Ментальность (от позднелатинского *mentalis* – умственный), – образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы людей» [11, с.396]. В «Новом словаре иностранных слов» в соответствующей словарной статье расположены сразу две лексемы: «менталитет, ментальность [от позд. лат. *mentalis* умственный] 1) образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе; 2) психология нации» [6, с.567]. Как видно из данного определения, оба эти понятия трактуются составителями словаря как эквивалентные, как тождественные.

Многочисленные факты языка позволяют выдвинуть предположение о том, что ментальность целесообразно интерпретировать и как категорию языковую, а не только как философскую или психологическую.

В лингвистических работах понятие ментальность более или менее упорядочено. В.В.Колесов пишет: «Мы говорим о русской ментальности как о глубинном корне народной жизни – содержании, которое постоянно ищет новых форм, второпях захватывает чужие, не органичные для неё, ошибаясь и раскаиваясь» [3]. И еще: В.В. Колесов предлагает аналогичное определение: «Ментальность есть мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях» [3, с. 11]. Характерно, что исследователь соотносит понятие ментальности с понятием духовности, подчёркивая их неразрывность: «...многие черты характера, духовности-ментальности, описанные здесь как русские, в разной степени интенсивности встречаются и у других народов» [там же].

Менталитет (ментальность) в когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии – это способ мышления, склад ума, особенности мировоззрения и мировосприятия действительности, характерные для национального сознания (лат. *mens, mentis* «ум, разум», «образ мыслей, мнение, взгляд»)… Обобщенно М. связан с картиной мира данного народа, прежде всего, с ключевыми концептами этой картины» [5, с. 201-202].

Н.Ф.Алефиренко пишет: «ментальность – это совокупность типичных проявлений в категориях родного языка своеобразного (сознательного или бессознательного) восприятия внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление национального характера, интеллектуальных, духовных и волевых качеств того или иного культурно-языкового сообщества» [1, с. 109], в отличие от менталитета, который есть «своего рода стереотипная установка культурно-когнитивного «камертона» на восприятие наивной картины мира сквозь призму ценностей прагматики этнокультурного сознания» [там же].

Лексема «ментальность» и её семантическое содержание в русском языке претерпела определённые метаморфозы. Значительное время «ментальность» ассоциировалась как синонимичная, стоящая в одном ряду с такими словами (понятиями), как национальный характер, этническая психика, этническое сознание, душа народа, дух народа.

Ментальное содержание слова или выражения является результатом исторического накопления в сознании этнического человека общечеловеческих и национально-специфических долей значения, в которых фокусируется национальное видение мира.

В научных изысканиях, посвященных изучению и структурированию когнитивного, ментального, внутреннего мира человека, лингвистике отведена центральная роль, поскольку именно языковые структуры являются важным источником сведений о деятельности сознания индивида. Как подчеркивает Е.С. Кубрякова, язык «не только в известном смысле отражает действительность или же воздействует на это отражение, – он является «окном» в сознание человека» [4, с. 12]. В этой связи особую актуальность получают исследования, в которых анализируются способы репрезентации в языке когнитивного содержания сознания этнического субъекта, имеющие общечеловеческий или национально-специфический характер.

Мифологическое мышление древних людей не исчезло с течением времени. В той или иной степени оно сохранилось в сознании современных носителей языка и закрепилось в их языке. Одним из древних мотивов этого мышления является *огонь*.

Огонь – одна из основных стихий Вселенной. *Огонь* есть метафора для описания самого Бога. *Огонь* – мотив зарождения человеческой цивилизации. *Огонь* – один из самых древнейших символов человечества. *Огонь* – символ тепла, жизни, света, деятельности, энергии. *Огонь* находится между материей и духом и символизирует стремление к сверхъестественному. Как символ душевной чистоты *огонь* не терпит ничего нечистого. По мнению древних славян, «правда на земле (правое дело) имеет естество «огня». «Правда в воде не тонет и в огне не горит», - говорит русская пословица. Правда сама есть *огонь* палящий и неиссякаемый родник подлинной жизни» [7, с. 53-54].

Огонь – амбивалентный символ: человеком огонь воспринимается как друг и как враг. Горящие дрова, уголь излучают тепло и свет, согревают человека, помогают ему приготовить теплую пищу. Но в то же время *огонь* может превратить в пепелище родной дом, родную землю, все, что дорого человеку. *Огонь* в человеческой культуре является символом домашнего очага (ср. весталки в древнем Риме). С другой стороны огонь олицетворяет ад, уничтожительный пожар, разрушение через *небесный огонь* молнии, а также *огонь извержения* вулкана. Не следует забывать и тот факт, что именно освоение *огня* поставило начало человеческой цивилизации и дикарь постепенно превратился в мыслящее существо, в человека. Во многих культурах сохранились мифы о человеке, укравшем *огонь* у богов, которым он первоначально принадлежал. С древних времен *огню* приписывали очищающую силу, поэтому во многих культурах *огонь* участвует во многих праздничных ритуалах.

Слово *огонь* является родственным для русского, болгарского, сербохорватского, словенского, чешского, польского, верхне- и нижнелужицкого языков. Название этимологически восходит к *ognis, родственного литовскому, латышскому, древнеиндийскому agnis ‘огонь’, лат. ignis из *egnis [10, с. 118]. Общность происхождения является одной из предпосылок для общности и его символического значения в различных культурах. Сходство символических значений огня наблюдается в народных обычаях, справлении праздников, верованиях и др.

Так, например, у русских масленичные гулянья повсеместно сопровождались разведением костров и ритуальными прыжками через огонь. В последний день масленичной недели происходил ритуал проводов Масленицы, который в разных губерниях России заключался как в сожжении чучела Масленицы (зимы-Мораны), так и в его символических похоронах. Сожжение чучела было традиционным для северных, центральных и поволжских губерний. Пепел сожженного чучела Масленицы рассыпали по полям. В костёр с горящим чучелом бросали традиционную поминальную пищу (блины, яйца, лепёшки). Смысл этого действия – в выплеске накопившейся за зиму негативной энергии, в уходе всех невзгод и разрешении различных конфликтов между людьми [8, с. 194-199].

В день Благовещения (25 марта) в Болгарии отмечают праздник Благовец, связанный с приходом весны. В этот день *огонь* имеет свое ритуальное присутствие. В этот день по преданию возвращаются лесные феи (самодиви), а змеи выползают из своих нор, поэтому для того, чтобы предохранить себя от их укусов парни перепрыгивают через огонь. В домах собранный мусор сжигается, чтобы обитатели дома вошли в весну чистыми и опрятными. Особую роль играет *огонь* в другом болгарском обычае – нестинарство. Нестинары танцуют на раскаленных углях в день св.св. Константина и Елены, впадая в транс и изрекая пророчества.

В ритуалах православной церкви зажженные свечи во время ритуальных действий играют важную символическую роль как носители духовного света. Таким образом, и в языческих ритуалах и в церковной практике *огонь* является частью верований и символов людей в их ежедневии и духовной жизни. Символ *огня* воплощен в устойчивых сочетаниях, пословицах, поговорках, присказках и в русском, и в болгарском языках, в которых отражаются физическое и душевное состояние человека.

В русском языке болгарская лексема *огън* имеет несколько значений: 1. огонь; пламя; 2. костер; 3. огонь, пожар; 4. огонь, свет; 5. *разг.* жар, повышенная температура; 6. *воен.* огонь; 7. *перен.* огонь, страстность [2, с. 397]. Видно, что лексемы, обозначающие значения 2. и 5. опосредованно связаны с лексемой *огонь/огън*. Данный факт

предопределяет в некоторых случаях различное видение действительности в русском и болгарском языках.

Физический дискомфорт во время болезни, лихорадки, сильного пьянства ощущается как воздействие огня, ср. болг. *Огънят на болния спадна и той заспа спокойно*. О. Василев; *Ракията се сви в стомаха му, временно победена, огънят бе попритихнал*. В. Попов; рус. *Захворала [мать], в огне вся лежит*. Серафимович; *Маша пригубила и схватилась за горло: - Ой, как огонь! Это же чистый спирт, где ты достал его, Ваня?* Ю. Домбровский; *Беспомощность, гул и кружение в голове, муть сознания и горячая как огонь боль в локте*. М. Тарусин; *По жилам пробежал огонь, вихри снега росли между сосен*. К. Букша.

Сильное глубокое чувство, душевное волнение, страсть, любовь, горе, желание, радость, ненависть, обида также идентифицируются как воздействие огня, например, рус. - *Любовь, как огонь, - без пищи гаснет. Авось ревность сделает то, что не могли мои просьбы*. М. Лермонтов; *Ведь любовь – это как огонь: если у меня в душе разгорелся, то я и других могу зажечь*. О. Власова; *Она не узнала счастья в любви, и горе подогревало сжигавший ее огонь*. О. Онойко; *Время тягуче, а миг так недолог. Выпьем за радость – холодный огонь*. М. Хазин; *Неосторожное слово партнера может погасить огонь страсти. Как выбрать спутника жизни; Обида – огонь злобы. Иван удивленно откинулся на спинку*. А. Пашкевич.; болг. *Младото сърце винаги е готово да приеме мимолетния огън на желанието за дълбочина на чувството*. Е. Манов; *Петров, Касио у вас излазя като манастирски дякон. Покажи повече огън*. Ив.Вазов.

Буйный, порывистый характер человека уподобляется огню: болг. – *Той е уж един свитичък такъв, но иначе се оказа огън момче*. К. Грозев. О человеке пламенном, темпераментном, в котором проявляется сильное чувство или волнение, о том, кто работает и действует активно, в народе говорят *огън момче*, также и *огън момиче*; *Избраха едно момче от селото – и досега е председател – огън и пламък!* Л. Станев; рус. – *Нам дорога твоя отвага, Огнем душа твоя полна*. М. Лермонтов; *Вы все очень талантливы, очень молоды, в вас столько огня*. В. Инбер; *Молодая-то была – огонь! А теперь мне мужика не надо*. И. Грекова; *А по характеру вообще –*

огонь, острый перец! Д. Рубина; *Лидерство у нас очевидно, но никто никого не гасит. У каждого свой огонь. Лично у меня огромное терпение, и очень многие этим пользовались.* Певица Валерия.

Глаза, как самая выразительная часть человеческого тела, представляет наиболее ярко душевный мир человека. Поэтому не случайно глаза, в которых полыхает или искрится *огонь*, метафорически могут передать различные человеческие чувства, ср. рус. *Глаза ее источали огонь, руки дрожали и были холодны.* М. Булгаков; *Глаза деда горят молодым огнем.* Соколов-Микитов; *Глаза Дзюбы недобро сузились, в них полыхнул злой огонь.* А. Маринина; *В глазах Геннадия вспыхнул огонь, и он забормотал.* Д. Донцова; *Холодный огонь в глазах, ровный гипнотический голос: - Я выбираю шлюху!* Г. Грин; *Это были глаза, прошедшие огонь и не сгоревшие в нем.* Г. Щербакова; болг. *Двата му недъга се изкупуваха с очите – извънредно живи, проникателни, пълни с младежки огън.* Ст. Загорчинов; *Еньо пак се намръщи. Иван видя в очите му зъл огън.* Елин Пелин; *За да се поддържа огънят в сърцето, стигаше и един поглед само или едно леко, сякаш случайно докосване.* Д. Талев; *Брат бъди ми.. / огън поглед в мен не впивай.* П.К. Яворов.

Общественные испытания, критика, неудачи связываются с *огнем* опосредованно, как воздействующие на надежды, противопоставляющиеся на намерения и препятствующие действиям человека, ср. болг. – *Особено добра възможност му представи разпрата между Медаров и Белички. Попаднал под огъня на двамата инженери, Грашев беше изненадан и учуден.* Д. Фучеджиев; *Той охкаше от заран до вечер.. и проклинаше всички ония, които са помамили народа и са запалили огът на главата му.* К. Величков; рус. *Основной огонь критики был направлен на “беспрецедентную стоимость»* Игр. П. Быков; *Че Гевара героически партизанил, однако зажечь огонь народной революции у него все-таки не получалось.* Б. Явелов; *Выражение “дружеский огонь» стало излюбленной темой для околовоенных анекдотов.* Е. Холмогоров. В этом же значении используются и выражения *подлить масла в огонь* и *пройти сквозь огонь, и воду, и медные трубы*, ср. *Не мог не подлить масла в огонь зарождающегося спора.* М. Милованов; *Сегодня вы прошли «огонь, воду, медные трубы и волчьи зубы»* В.

Давыдов. В последнем тексте автор актуализирует устойчивое выражение авторскими словами, конкретизируя ситуацию.

Огонь как явление опустошающее, безмилостно уничтожающее все на своем пути символизирует также опасность, неприятность, риск, резкое противопоставление кому-чему-л., ср. болг. – *Бягам (пазя се) като от огън; Вадя кестените от огъня с чужди ръце; Горя в (на) огън; Запали ми се огън на главата; Огън гори на главата ми; Изгряя си с огъня; Минавам през огън и вода; Намирам се между два огъня; Пека на слаб огън (някого); Пека се на огън; Стъпвам бос в огъня; Страхувам се като от огън (от нещо/някого); Бълвам огън и жупел;* рус. – *Готов пойти в огонь и воду; Из огня да в полымя (попасть); Между двух огней (быть, находиться); Бояться как огня; Пройти огонь и воду (и медные трубы).*

Качества огня, его внешний вид используются для характеристики предметов. В этих случаях уподобление производится не по признаку «внешний вид», а по производящему на человека впечатлению, ср. рус. *«Джип» – черный конь-огонь, взмахнет огненным хвостом и унесет девушек в неведомые райские кущи.* Е.Шкловский; *С грядки смотрят кабачки, Золотистые бочки. Помидоры – огонь! Соком брызнут – не тронь!* Л. Шустова; болг. *В далечината и в мрака очертаняята на парахода се губят.. ярко блящят някакви червени огньове и над бялата и чиста повърхност на морето се рисува исполински образ на настръхнало чудовище с огнени очи.* Й. Йовков.

В обоих языках общими по значению являются устойчивые сочетания, характерные для книжной речи, например, *Прометеев огонь – Прометеев огън, покорить огнем и мечом – завоювам с огън и меч, предавать огню и мечу – подлагам на огън и меч, Благодатный огонь – Благодатния огън* и др.

Изучение ментальности через призму языка позволяет судить о национально-культурной самобытности народа, позволяет выявить специфику культуры путем использования метода сравнения – контрастного анализа. Так, сравнение речевых конструкций помогает исследователю обнаружить общее и национально-специфическое в сопоставляемых языках, что отражает ментальность носителя одного из сопоставляемых языков от другого.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 288 с.
2. Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. – Москва: Русский язык, 1975. – 769 с.
3. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2007. – 624 с.
4. Кубрякова. Е.С. Язык и знание. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
6. Новый словарь иностранных слов. – Москва: Наука, 2005. – 560 с.
7. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. – М.: Междунар.отношения, 2002. – 512 с.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Москва: Межд.отношения, 2004. – с. 194-199.
9. Трубникова Н.В. «Анналы экономической и социальной истории»: эволюция исследовательской парадигмы. // Изв.Томск.политехн.ун-та, вып. 6, том 317, 2010.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том III. – Москва: Прогресс, 1971.
11. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Российские энциклопедии, 2002. – 587 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Колчева Дорка Иванова
доктор филологии, доцент
Юго-Западный университет
им. Неофита Рильского
Болгария, г. Благоевград
e-mail: dorkaivanova@yahoo.com

Kolcheva Dorka Ivanova
Assistant Professor, Ph.D.
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: dorkaivanova@yahoo.com

Д.И. Колчева

ОБУЧЕНИЕ РКИ В БОЛГАРСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье делается попытка охарактеризовать многообразие и специфику обучения РКИ в болгарских школах и университетах. Особое внимание обращается на обучение деловому русскому языку в профессиональных целях. Намечены некоторые проблемы и возможности их решения.

Ключевые слова: РКИ, методика, обучение, профессиональный язык

D.I.Kolcheva

RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE IN BULGARIAN AUDITORY

Abstract. In the paper we are trying to explain specific characteristic and diversity of the process of RFL teaching in Bulgarian schools and universities. A special accent is put on the business language teaching at the specialties, where students learn Russian for professional purposes. There we found some problems and are trying to give answers for them as well.

Keywords: Russian as foreign language, method, teaching, language for professional purposes

Русский язык как иностранный (РКИ) изучается в Болгарии с середины прошлого века. Долгое время русский язык изучался в болгарских школах и университетах как обязательный. В настоящее время русский язык занимает второе место по выбору после английского языка как в средних школах и гимназиях, так и в высших училищах и университетах страны. Традиционно в Болгарии русский язык изучается в качестве выбираемого наравне с остальными иностранными языками на каждом уровне образовательной структуры. Министерство образования и науки предвидит в своих

официальных документах возможность обучения русскому языку как первому, второму или третьему. Русский язык изучают в детских садах (все интенсивнее развивается методика преподавания русского языка в раннем возрасте), на курсах, в профессиональных школах и в университетах.

В данной статье попробуем охарактеризовать многообразие и специфику изучения русского как иностранного в настоящее время в болгарской аудитории. обратим внимание на обучение РКИ в профессиональных целях в нефилологических специальностях вузов.

В начальных школах, начиная со второго класса, русский язык изучается в качестве первого, второго, реже третьего и зависит от выбора соответствующего учащегося.

Общеобразовательная цель обучения иностранному языку в средней школе направлена на формирование коммуникативной компетентности учащихся, на повышение их общей культуры, на увеличение знаний о стране изучаемого языка. В общеобразовательных школах второй язык изучается с пятого класса. Роль преподавателей исключительна в деле мотивации школьников к изучению русского языка. Их терпение, их любовь к языку, их толерантность и их стремление к инновациям в методике преподавания РКИ является неременным условием успеха. Проблема в том, что, несмотря на желание школьников изучать русский язык, во многих случаях курсы изучения русского языка сокращаются. Причины тому многообразные, нередко конъюнктурные.

В профилированных средних школах предлагают две формы обучения РКИ - в школах с интенсивным изучением иностранного языка или с преподаванием на иностранные языки и в профессиональных школах – техникумах и гимназиях. В школах и гимназиях с преподаванием на иностранные языки русский язык изучают с пятого класса как в качестве первого, так и в качестве второго иностранного. В средних школах с преподаванием на иностранные языки и в профессиональных школах, где русский язык часто выбирают в качестве первого, преподаватели активно используют как урочные, так и внеурочные формы работы – праздники, фестивали, олимпиады, состязания, которые повышают

интерес школьников к русскому языку и русской культуре, что со своей стороны удовлетворяет потребность в культурологических знаниях наравне со знаниями языка. Увеличивается также мотивация школьников в овладении русским языком в качестве средства общения в диалоге культур.

Преподавание РКИ в профессиональных школах – синоном углубленной, серьезной, творческой работы преподавателей, синоним неустанного поиска новых, более эффективных методов и средств обучения в преподавательской деятельности. Следуя основной цели обучения русскому языку – достижения коммуникативной компетентности учащихся, преподаватели русского языка стремятся к разнообразным формам урочной работы, постоянно совершенствуют свои методические и психолого-педагогические знания. Можно утверждать, что в данный момент игровые средства наиболее эффективны в обучении русскому языку как в младших, так и в старших классах средней школы. Напомним о достижениях преподавателей РКИ в средней школе, которые опираются в своей работе на возможности так называемых театральных технологий на уроках русского языка. Такой подход усиливает мотивацию обучающихся, приводит к интенсивной коммуникации на русском языке и активизирует творческие способности школьников. Используя на занятиях образцы русской литературы, искусства и культуры, преподаватели РКИ не только эффективно обучают своих учеников, но приобщают их к русской культуре, литературе, искусству. Их опыт востребован не только в Болгарии, но и во многих других странах, что привело к необходимости разработать учебные пособия, содержащие методические рекомендации использования театральных технологий в классе в процессе обучения РКИ. Преподаватели русисты воспринимают свою профессию как миссию в деле продвижения русского языка.

К сожалению, болгарские университеты и кафедры русского языка и литературы не в достаточной мере используют свои возможности для связи с преподавателями РКИ. В них может осуществляться активная специализированная работа в плане методического совершенствования как школьных, так и

университетских преподавателей. Было бы значительным успехом, если университеты превратятся в центры профессионального общения и обмена информацией и опытом. Таким образом, признанная необходимостью связь между средней школой и университетами станет вполне реальной и работающей. К радости, у нас уже имеются примеры такого сотрудничества. Тем более, что именно при помощи базовых преподавателей РКИ осуществляется практическая подготовка студентов филологических специальностей, готовящихся к преподавательской деятельности. Это и есть дуальное обучение в действии, поскольку студенты-будущие преподаватели участвуют продолжительно в реальной жизни школьников, учатся у своих менторов как вести себя на уроке, как творчески подготовить урок и продемонстрировать свои знания и способности, как создать атмосферу уважения и толерантности. На мой взгляд практическому обучению студентов-будущих преподавателей должно отводиться более серьезное внимание в учебных планах и учебных программах университетов. Думается, что педагогическая практика студентов должна начинаться раньше четвертого курса обучения, какова сегодняшняя практика в вузах. Студенты должны осуществлять наблюдения уроков базовых преподавателей русского языка еще с третьего курса. Это подействует мотивирующе для них в процессе овладения языком. Они постараются овладеть основными принципами обучения иностранным языкам, классной обиходной лексикой, научатся творчески и ответственно относиться к подготовке уроков. Таким образом, методическое обучение студентов филологических специальностей займет более серьезное место в обучении студентов РКИ.

Процесс совершенствования и повышения квалификаций преподавателей русского языка непрерывный. Он осуществляется прежде всего с неocenимой помощью российских институций, ученых, методистов и коллег. Регулярно организуются разнообразные формы, такие как методические школы русистики, мастер-классы, открытые уроки, методические мастерские, видеоконференции и т.п. Особо подчеркнем использование электронных средств на уроках русского языка, а также возможности дистанционного образования. В качестве примера можно напомнить

о сайте Института русского языка и литературы имени Пушкина, где преподаватели активно пользуются образовательными и методическими материалами.

Вузовская методика связывается с обучением студентов в разных специальностях как филологических, так и нефилологических. Можно наметить несколько направлений работы с точки зрения цели обучения. Во-первых, это обучение на филологических факультетах. Студенты филологических специальностей, о которых шла речь выше, изучают русский язык профессионально, так как будут работать учителями, преподавателями, методистами. Студенты овладевают русским языком, чтобы пользоваться им в своей профессиональной работе. Во-вторых, это специализированное обучение студентов на технических и природоматематических факультетах, будущих химиков, физиков, математиков, инженеров и др. Они изучают русский язык с целью пользоваться им в своей профессии. В современном все более глобализирующемся мире общение на профессиональной основе, возможность пользоваться иностранной научной литературой, электронными библиотеками и научными достижениями известнейших ученых и специалистов оказывается необходимым условием профессионального успеха и квалификации. В-третьих, это специальности нефилологических вузов, где студенты обучаются профессионально-деловому языку с целью овладеть соответствующим языком в качестве основного инструмента в будущей профессиональной деятельности. По целям обучения языку филологическое и профессиональное направления очень близки. На филологическом факультете студенты изучают язык как объект преподавания в школе. Нефилологи тоже овладевают языком в качестве основного инструмента их будущей профессии. Напомним, однако, что это одна из исключительно перспективных сфер обучения РКИ с точки зрения развития межкультурных контактов, экономических отраслей, в частности туристического бизнеса. Как отмечает известный искусствовед М. Швыдкой на страницах Российской газеты, «российские туристы, российские инвестиций, собственники жилья в Болгарии ... предопределили необходимость во множестве специалистов со знанием русского

языка – от нотариусов, врачей до продавцов и официантов [4]». Проблема обучения РКИ в профессиональных целях касается как высших училищ, так и средних профессиональных гимназий, где готовятся кадры с профессиональной направленностью. Например, параллельно с развитием туризма в Болгарии, все большее число средних школ стали готовить кадры для туристического бизнеса. Профессиональному языку уже присвоено определение лингвистической категории, что со своей стороны требует специфические подходы к практике преподавания РКИ. «В настоящее время обучение русскому языку в профессиональных целях является активно развивающимся направлением методики преподавания русского языка в Болгарии. Обучение русскому языку в болгарских нефилологических вузах базируется как на современных достижениях российской методики преподавания РКИ (функционально-коммуникативный подход при подаче учебного материала, коммуникативная грамматика подъязыка специальности, обучение с использованием современных информационных технологий), так и на основных положениях современного обучения иностранным языкам в Болгарии и за рубежом [2, с.100]».

Основной целью обучения специалисты определяют высокий уровень владения русским языком студентами – будущими профессионалами. Для достижения данной цели необходимо овладеть не только грамматической системой языка, специализированной лексикой, но и основами бизнес общения, в которые входят систематические культурологические знания, знание национально-культурных особенностей этикета общения. В этом смысле перед преподавателями стоит серьезная проблема как достичь этой цели, располагая ограниченным числом аудиторных занятий. Необходимо совершенно изменить подходы к обучению, чтобы добиться лучших результатов. Организация учебного процесса в университете удовлетворяет тем, что студенты изучают первый, в нашем случае русский язык, на протяжении всего четырехлетнего обучения. Курс обучения языку заканчивается государственным экзаменом. Можно сказать, что академический курс обучения хорошо продуман и может быть эффективной формой овладения языком.

К сожалению, в учебных программах обсуждаемых специальностей не предвидится практический курс обучения профессиональному русскому языку. Правда, очень активно используются возможности электронных средств, в частности Интернета, где можно найти огромную информацию по всем интересующим вопросам. Студенты по туризму, например, имеют доступ к специализированному содержанию и могут сами составлять маршруты, выступать с презентациями, активно использовать свои языковые знания, свой терминологический запас. Весь этот процесс можно определить как предварительную подготовку к профессиональной деятельности.

Но «сухое» владение языком оказывается недостаточным условием адекватного участия будущего специалиста в профессиональной деятельности. Основной причиной тому является полный отрыв учебного процесса от практической подготовки. Отсутствие практических форм работы в университетах и в профессиональных школах оказалось большой проблемой в обеспечении качества образования. Это означает, что овладение языком должно быть неотделимо от овладения профессией в целом.

Общеизвестно, что спрос на специалистов, владеющих иностранными языками, огромный. По данным опроса, проведенного студентами филологического факультета Юго-Западного университета имени Неофита Рильского в Благоевграде, владельцы туристских фирм и агентств в городе Банско и во многих регионах страны нуждаются преимущественно в специалистах, владеющих английским и русским языками. В то же время значительному числу выпускников университетов не удастся профессионально реализоваться на рынке труда. Это противоречие - результат некоторых недочетов и пробелов, существующих в программах обучения иностранным языкам. Проблема становится все более актуальной в последние несколько лет. Представители бизнеса бьют тревогу, упрекая высшую школу в том, что её воспитанники не обладают необходимыми профессиональными умениями и навыками работы. Они считают, что выпускники университетов неспособны успешно выполнять свои профессиональные обязанности, адекватно применять академические знания и умения

в реальной рабочей среде. Таким образом, переосмысление концепции обучения профессиональному языку в университете оказывается необходимым для эффективности учебного процесса. На передний план выходят новые стратегии, новые идеи о связи образовательного процесса с бизнесом, с экономикой, об обучении в реальной среде.

Необходимо, чтобы университеты организовали практические формы работы со студентами на продвинутых этапах их обучения. Существующие на данный момент государственные программы студенческих практик стихийные и не очень эффективные. Студентам предлагаются возможности параллельно с обучением в вузах работать в агентствах и фирмах и получать заработную плату. Вполне закономерно, что именно зарплата является основным мотивом их участия в программах, а не возможности усовершенствовать свои профессиональные навыки и умения. Что касается языкового обучения, то им редко предоставляется возможность практиковаться в реальной рабочей среде. Следовательно, трудно говорить об эффективных формах обучения. Необходимо применять работающие подходы и формы обучения РКИ для достижения намеченных целей. Так например, для студентов, обучающихся по специальности Туризм, очень целесообразной формой практического курса обучения профессиональному языку оказывается, по мнению самих студентов, учебная экскурсия. Она организуется на принципе концентрического расширения объема знаний и опыта студентов. Самое главное, чтобы учебная экскурсия стала обязательным практическим элементом учебной программы. Такие формы обучения применяются уже в некоторых университетах нашей страны и результаты очень убедительны, потому что мотивация студентов возрастает, им интересно работать.

Параллельно с практическим обучением в вузе должно проходить и профессиональное обучение студентов с участием бизнеса. Подбор бизнес партнеров очень важный элемент новой концепции обучения иностранным языкам. Работодатели и представители бизнеса должны инвестировать в обучение, если они хотят иметь хорошо подготовленные кадры, готовые приступить к исполнению своих профессиональных обязанностей сразу после

окончания университета. Т.е. введение элементов дуальной системы, установление сотрудничества с бизнесом вполне оправдано в процессе обучения профессиональному языку. Дуальная система — это особый тип образовательной модели, которая направлена на овладение студентами основными практическими умениями, необходимыми в их будущей профессиональной деятельности. Дуальная система имеет основной целью соединить университет и бизнес, теорию и практику, академическое образование и практические умения в одно целое во имя эффективности учебного процесса и профессиональной подготовки будущих специалистов.

Нельзя не признаться, однако, что процесс обучения РКИ непрерывно развивается и совершенствуется. «Изучение и преподавание языков для специальных целей является одним из приоритетных направлений современной прикладной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. В лингводидактике появилась новая отрасль — профессиональная лингводидактика, которая поставила и разрабатывает вопросы теории и практики профессионально-ориентированного иноязычного обучения» [3, с. 101]. Опираясь на это утверждение, можно надеяться на большой успех в реализации новой практически ориентированной концепции при обучении РКИ в профессиональных целях.

Удовлетворительно, что в результате активной работы преподавателей РКИ число желающих изучать русский язык в школах и в университетах страны постоянно растет. Хочется напомнить также, что в Болгарии существуют все еще не использованные возможности продвигать русский язык и расширять сферу его влияния. Речь идет о существующих во многих странах Европы и мира Университетах третьего возраста (УТВ). «В Польше, например, система таких университетов существует с 1975 года, когда был создан первый УТВ в Варшаве [2, с. 562]».

В заключение отметим положительные и перспективные тенденции в обучении РКИ в детских садах. Дошкольное обучение русскому языку в раннем возрасте не предусмотрено в программах Министерства образования, но осуществляется уже несколько лет при поддержке общественных организаций. Нарастающие потребности общества в обучении иностранным языкам, в том числе

русскому, привели к введению такого типа обучения и в детских садах. «Дошкольный возраст уникален для овладения языком в силу таких психических особенностей ребенка, как быстрое запоминание языковой информацией, способность анализировать и систематизировать речевые потоки на разных языках, особая способность к имитации. [...] Интерес с лингвистической, методической и педагогической точки зрения вызывает обучение детей близкородственным языкам, какими являются русский и болгарский языки.[1, с. 6]». Обучение русскому языку в детском саду ставит перед собой целью формирование начальной коммуникативной компетенции, позволяющей детям вести общение на элементарном уровне. Имея ввиду специфику и перспективность обучения РКИ в детских садах, преподаватели совершенствуют дошкольную методику обучения, разрабатывают новые пособия, используют средства игровой методики и театральных технологий. Но, самое главное - любят детей и работают с радостью и удовольствием.

Библиографический список

1. Бирова И., Деянова-Атанасова А. Русский язык как иностранный в детском саду (методическое пособие для учителей), София, 2013.
2. Коссовска-Марас.М. Специфика обучения РКИ студентов Университета третьего возраста. – Электронный сб. XIII конгресса МАПРЯЛ, 2015, т. 10.
3. Лесневская Д. Проблемы преподавания русского языка как иностранного в нефилологических вузах. // Сб. Качество обучения русскому языку. Материалы Международного Форума в Софии. София, 2012, с. 100 – 107.
4. Швыдкой М. Русский язык в Болгарии сохраняет позиции// Интернет портал «Российская газета» - www.rg.ru.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Владова Илиана Михайлова
доктор филологии, доцент
СУ им. Св. Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: docvladova@mail.bg

Vladova Iliana Mihailova
Associate Professor, Ph.D.
Sofia University St. Kliment Ohridski
Bulgaria, Sofia
e-mail: docvladova@mail.bg

И.М. Владова

ДИАЛОГ МЕЖДУ РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРАМИ ПОСРЕДСТВОМ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье на примере рецепции русской художественной литературы в болгарском духовном пространстве анализируется диалог между обеими культурами. Подробно прослеживаются отдельные этапы в рецепции русской литературы в Болгарии. Подчеркивается, что этот диалог является неотъемлемой частью процесса обогащения и развития двух культур.

Ключевые слова: диалог, культура, перевод, коммуникация, рецепция, духовные контакты

I.M. Vladova

THE DIALOGUE BETWEEN THE RUSSIAN AND THE BULGARIAN CULTURES BY TRANSLATION

Abstract. In article on the example of the reception of Russian literature in the Bulgarian spiritual space examines the dialogue between the two cultures. The individual steps in the reception of the Russian literature in Bulgaria have been traced in detail. It is underlined that this dialogue is an integral part of the process of enrichment and development of the two cultures.

Keywords: dialogue, culture, translation, communication, reception, spiritual contacts

Диалог культур – это их потребность во взаимодействии, взаимовлиянии и взаимообогащении, а также объективная необходимость их развития. В результате этого акта культуры обогащаются новыми идеями и концепциями, новыми духовными ценностями. Воспринимающая культура приобретает иные интеллектуальные, образно-эмоциональные и художественно-выразительные черты. Осуществление такого контакта между

культурами возможно благодаря их свойству являться открытыми системами, способными отдавать свои и принимать новые элементы [8].

Особой активностью отличается коммуникация между русской и болгарской культурами, осуществляемая посредством переводов. Подобное взаимодействие обусловлено общими историческими корнями обоих народов, сходством в их языках.

Духовное общение между болгарами и русскими имеет почти тысячелетнюю историю. Это перманентный процесс, отличающийся неравномерной интенсивностью под воздействием тех или иных социально-политических факторов. Наряду с этапами активной коммуникации существуют и такие, при которых наблюдается снижение активности межкультурного общения.

Следует отметить, что процесс коммуникации между культурами протекает в двух направлениях: от отдающей к принимающей и обратно, от принимающей к отдающей, то есть происходит их взаимное влияние и воздействие одной на другую. Так, в древности наблюдается влияние древнеболгарской культуры на древнерусскую; известно, что в конце X века в связи с принятием христианства на Руси широкое распространение там получила культовая литература на древнеболгарском языке. Церковнославянский язык сыграл важную роль в формировании древнерусского литературного языка и, в частности, в развитии его стилистической системы. Как подчеркивают академики А.А. Шахматов [11] и В.В. Виноградов [1, 2], церковнославянский язык способствовал умножению «стилистических вариаций» и образно-выразительных возможностей русского языка. И до сих пор древнеболгаризмы представляют внушительный пласт архаической лексики высокого стиля, который используется русскими писателями для жанровой стилизации и формирования языкового колорита эпохи. Нас, однако, интересует воздействие русской культуры посредством перевода русских художественных текстов на болгарскую культуру будучи принимающей.

Русская литература начинает проникать в Болгарию посредством переводов в 40-е годы XIX. Эти же годы считаются началом переводной рецепции русских художественных произведений в стране. Начальный этап переводной рецепции несет характеристики самого Ренессанса. Это период становления болгарской нации, и, как любое Возрождение, он

связан с качественными изменениями во всех сферах общественной жизни. Формирование нового сознания и мышления закономерно ставит вопрос о необходимости общения с другими культурами, осуществившими уже этот обновляющий процесс. Особый интерес для перевода представляют произведения русской литературы, которые соответствуют национальным интересам и, в частности, просветительским и революционно-демократическим задачам эпохи. Переводятся преимущественно произведения И.А.Крылова, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, И.С.Никитина, А.Н.Плещеева, А.В.Кольцова [4]. Особое место занимают переводы произведений на историческую тему, как повесть А.Ф.Вельтмана «Райна, королева болгарская», поскольку они воскрешают события и образы прошлого страны и этим способствуют укреплению национального самочувствия. Такую миссию должны осуществить и переводы героических произведений, типа «Слово о полку Игореве» [5].

Специфические национальные условия, уровень развития общественного сознания определяют и характер духовных открытий. Запоздалое развитие Болгарии из-за пятивекового османского ига, низкий уровень эстетической зрелости являются причиной выбора для перевода произведений таких литературных направлений, которые давно отошли на задний план как в русской, так и в европейских литературах. Поэтому в 50-е и 60-е годы XIX столетия болгарская литература обращается к сентиментализму [«Бедная Лиза» Н.М.Карамзина, «Душенька» И.Ф.Богдановича], в то время как русский читатель проявляет к этим произведениям только литературно-исторический интерес [5], поскольку сама исходная литература уже выработала новые более сложные приемы изображения человека, его внутреннего мира.

Уровень развития эстетической мысли предопределяет и переводческие принципы воссоздания подлинника, ибо новое всегда «переломляется, интерпретируется в обстановке культуры рецепциента» [11, 14]. В эпоху болгарского Ренессанса широкое распространение приобретает адаптация переводного произведения к духовным запросам читательской публики. Переводчики активно вмешиваются в компоненты художественного текста, меняя среду социальную и природную, быт персонажей, их имена и поведение, а иногда

интерпретируют политические и социальные проблемы, затронутые в оригинальных произведениях, адаптируя их к интересам читателей перевода [7].

Интерпретация художественных фактов русской литературы обусловлена не только спецификой духовного развития болгарского читателя, но она детерминирована политическими характеристиками исторического момента, когда народ готовится к своему освобождению от национального гнета. Из этого следует вывод, что наряду с просветительскими задачами переводчики эпохи Возрождения ставят перед собой сугубо политические цели. Так, болгарской писатель Любен Каравелов, переводя глубоко социальные произведения украинской писательницы Марко Вовчок, вносит в текст перевода новые художественные тропы, которые актуализируют содержание переводимого произведения и адаптирует его к потребностям политической ситуации в Болгарии [7].

Если в эпоху Возрождения болгарская литература развивается преимущественно в узких национальных рамках, приспособлявая трансферированные литературно-художественные идеи к своим узким домашним задачам, то после Освобождения от османского ига она устремляется к крупным достижениям мировой литературы. Таким образом, последние два десятилетия XIX века характеризуются отчетливо выраженным эстетическим критерием подбора художественных текстов для перевода из русской литературы. Внимание переводчиков обращено к самым ярким представителям русской литературы XIX столетия, как Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой. Рецепционная стратегия к шедеврам русской литературы приобретает новые параметры, обусловленные развитием рецептивных возможностей национального литературного языка, национальной литературной поэтики [9]. Это означает, что болгарская литература уже выработала свою систему художественно-образительных средств, необходимых для усвоения значительных достижений оригинальной литературы, для осуществления адекватных эстетических контактов.

В начале XX века переводная рецепция русской литературы устанавливает синхронный ритм с литературным процессом в Болгарии. Приобщаясь к ускоренным темпам развития русской и

западноевропейской литературой, болгарская художественная мысль обращается к современным модернистским направлениям, установившимся как на Западе, так и в России. Особой активностью отличаются отношения к символизму, к своеобразной поэтике А. Белого, Д. Бальмонта, К. Брюсова, А. Блока. И в этот период русская литература продолжает обогащать болгарскую культуру творческими достижениями крупнейших писателей XIX века, предлагая ей новую философско-психологическую тематику, новый углубленный способ изображения человеческих характеров, включающий не только социальную мотивированность поступков персонажей, но и подсознательное, интуитивное поведение.

Меняется и художественная интерпретация переводимого текста, изоцируется внимание к поэтической многозначности слова и подчеркнутой музыкальности стиха, лежащих в основе эстетики символизма. Однако в переводах прозы продолжает доминировать буквализм в передаче лексики, а также механическое воспроизведение синтаксиса текста [3].

Следующий этап в развитии диалога между русской и болгарской литературой посредством перевода занимает время между двумя мировыми войнами: первой и второй, и отчетливо отличается неравномерностью и непоследовательностью в осуществлении рецепции, вызванной социально-политическими причинами, сказывающимися на трансфере духовных ценностей в целом. Это, в первую очередь, обострение политических отношений между Болгарией и бывшим Советским Союзом, а также кризисная ситуация внутри страны. Рецепция отличается активностью непосредственно после Первой мировой войны, когда в стране распространяются левые идеи, а также во второй половине 30-х годов в результате восстановления политических и культурных связей с Советским государством для того, чтобы затихнуть перед Второй мировой войной и прекратиться во время ее действия [6].

Социально-политический контекст обуславливает идейно-тематический характер рецепции, открытой к произведениям, созвучным с характеристиками принимающей культуры. К ним относим произведения А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, А.А. Блока, А. Белого, В.А. Брюсова, Д. Бедного, В.В. Маяковского. В этот период переводятся

и произведения писателей, которые относятся критически к новому советскому обществу, как И. Ильф, Е. Петров, М.М. Зощенко.

Художественная интерпретация свидетельствует об адекватности переводу оригинальному тексту, являющейся результатом сложившейся системы литературного языка, установленной традиции в употреблении художественно-выразительных средств и повышения требований к переводческому делу.

В середине XX века и, в частности, в его 40-е – 50-е годы подбор текстов русской литературы для перевода строго подчиняется идеологическому подходу, действующему по отношению всех явлений культуры. Согласно этому подходу значение писателя и его произведение оценивались, исходя из революционных тенденций времени и идеологических догм. Подобное отношение препятствовало целостному предствлению русской литературы со всеми ее направлениями, школами и жанровым разнообразием, что сузило горизонт рецепции, и из нее выпали представители так называемого «чистого искусства», модернистских направлений и серебряного века. Подобная ревизия рецепции соответствовала тому канону, который был установлен и в самой принимающей литературе, что и лишило запрещенных произведений необходимого для их восприятия контекста [3].

Возврат к общекультурным и эстетическим критериям переводной рецепции наблюдается в 70-е – 80-е годы, когда в Болгарии начинают издаваться произведения писателей, принадлежавших к разным литературным школам и направлениям. Этот процесс становится особенно заметен в 80-е годы, считавшиеся пиковым моментом в рецепции русской литературы в Болгарии, когда она была представлена творчеством писателей, принадлежавших к разным эпохам и направлениям, причем в их жанровом и структурном многообразии.

Беспорная адекватная интерпретация оригинальных произведений на всех языках, в том числе и на русском, характеризующая этот этап в диалоге культур, обусловлена рядом факторов, в том числе и развитой теорией перевода и сложившейся традицией в ее практической реализации. Тексты перевода отличаются художественной достоверностью, сохраняют индивидуальные

авторские особенности и соответствуют требованиям принимающей культурно-языковой среды [10].

В конце XX века наблюдается бурное развитие переводческой деятельности, обусловленной появлением много частных издательств, однако география переводной рецепции сильно сузилась: переводятся преимущественно произведения английской и американской литератур. Диалог между русской и болгарской литературами сильно редуцировался. Причину подобного редуцирования в этом диалоге следует искать в переменах политических, экономических и культурных взаимоотношений с Россией. Наблюдаются и существенные изменения в идейно-тематическом характере самого диалога. Доминирующая русская советская литература с ее основными темами: Октябрьская революция и Отечественная война, уступает свое ведущее место модернистской и постмодернистской литературам. Наблюдается активное проникновение произведений писателей эмигрантов и десидентов: А.И. Солженицын, В.В. Набоков, И.А. Бродский, И.С. Шмелев, Е.И. Замятин, А.М. Ремизов. Темы Октябрьской революции и Отечественной войны, присутствующих в оригинальной литературе, но с иным оценочным анализом событий и явлений, раскрытых в иных жанровых формах – преимущественно в документально-публицистических произведениях и мемуарах, участвуют в диалоге обеих литератур: русской и болгарской, посредством перевода.

Конец XX и начало XXI вв. ознаменован встречей болгарской читательской публики с постмодернистской русской литературой. Яркие представители постмодернизма: В. Ерофеев, В. Сорокин, Д. Прыгов, Э. Лимонов, Т. Толстая, С. Купряшина, Е. Трегубова, Л. Улицкая представлены на болгарском языке отдельными текстами. Производит впечатление интенсивная переводная рецепция детективных романов. Особенно активно переводятся произведения А. Марининой и Т. Поляковой. Этот жанр присутствует в современных условиях почти во всех культурах, что свидетельствует об их универсальных чертах.

В настоящий момент наблюдается оживление в переводной рецепции произведений колоссальных представителей русской литературы XIX века, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, но издаются отдельные их произведения.

Переводная рецепция художественных текстов русской литературы осуществлялась на протяжении более полутора столетий, причем процесс протекал весьма неравномерно. Особенно активной она оказывается в эпоху Возрождения, в период становления нового болгарского государства после освобождения от османского ига, набирает силы после Первой мировой войны, замирает в результате прерванных дипломатических отношений между двумя войнами, чтобы вновь оживиться после их восстановления и расширить свой диапазон в 40-е – 60-е годы XX века, достигнув своего пика в его 80-е годы, а затем отметить резкий спад на исходе века и оживиться в начале нового столетия. Периоды подъема и упадка в развитии переводной рецепции обусловлены, главным образом, социально-политическими факторами. Сама художественная интерпретация русских эстетических ценностей движется от адаптации и оболгаривания в эпоху Возрождения, через копирование подлинника в конце XIX и начале XX вв. к художественной адекватности текста перевода исходному тексту во второй половине прошлого столетия и сохраняет эту адекватность в современных условиях.

Посредством перевода русских художественных текстов осуществляется диалог между русской и болгарской культурами. Этот диалог через переводной трансфер текстов является неотъемлемой частью процесса взаимного проникновения культурных традиций обеих стран. В долголетнем прошлом этого диалога заложено и его перспективное будущее.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1938.
2. Виноградов В.В. Образование русского национального литературного языка // ВЯ, 1956, №1.
3. Владова И.М. Преводна рецепция на европейските литератури в България в 8 тома. Т.2, С., 2001.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия. М., 1999.
5. Германов Г. Руската литература и духовното развитие на българина. Преводът и българската култура. С., 1981, 61-84.
6. Колевски В. Сиянието на Октомври. Преводът и българската култура, 1981, С. 85-126.

7. Леков Д. Преводът в живота, борбите, в творческия свят на българина през Възраждането. Преводът и българската култура. С., 1981, 39-60.
8. Лотман Ю.М. Динамическа модель на културата. Труды по знаковым системам. Тарту, 1978.
9. Метева Е. Руската литература и българското ѝ преводно битие. Преводът и българската култура. С., 1981, 5-23.
10. Ничев Б. Превод и рецепция на славянските литератури. Преводът и българската култура. С., 1981, 127-141.
11. Прокопович С.С. Адекватный перевод или интерпретация текста? Тетради переводчика, вып.17. М., 1980, 37-47.
12. Шахматов А.А. Очерки современного русского литературного языка. М., 1941.

ДЕБЮТЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ РУСИСТОВ БОЛГАРИИ

Болгарская научная русистика всегда отличалась многочисленными работами в разных областях своих преподавателей, ассистентов, докторантов в университетах страны. Отмечая 50-летие болгарской русистики, мы хотим показать Вам каких достижений добились молодые русисты болгарских университетов.

Петкова Силвия Атанасова
доктор, доцент
СУ им. Св.Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: silpet2000@yahoo.com

Petkova Silvia Atanassova
Associate Professor, Ph.D.
SU St. Kliment Ohridski
Bulgaria, Sofia
e-mail: silpet2000@yahoo.com

I. СОФИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. СВ. КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО

В течение последних нескольких лет на Кафедре русского языка Факультета славянских филологий Софийского университета им. Святого Климента Охридского были разработаны диссертационные исследования трех молодых русистов.

В 2015 г. **Елена Игоревна Меснянкина** защитила диссертацию на тему: *«Стилистическая и социокультурная типизация каламбура в современной российской и болгарской прессе»* (научный руководитель – доц. д-р Римма Спасова). Основной целью исследования является комплексное описание русского и болгарского каламбура в печатных СМИ на основе стилистических и социокультурных особенностей составляющих его единиц. В нем Е. Меснянкина затрагивает целый ряд проблем, связанных с нестандартным употреблением слов и выражений, которые впоследствии могут прочно закрепиться в языке и даже стать нормой. Она анализирует целенаправленное использование «непублицистических» и «нелитературных» элементов в каламбуре, прослеживая устойчивую тенденцию сближения публицистического

стиля с разговорным и регистрируя повышение частотности употребления иноязычной лексики и молодежного сленга, слов из языка рекламы и сетевой коммуникации.

Особое внимание уделено фигуре журналиста, который посредством каламбура формирует у адресата определенные философские и/или идеологические ориентиры. Интерес Е. Меснянкиной привлекает возможность вынесения косвенного социального или морального вердикта, которая обслуживает реализацию оценочности как характерной особенности современной прессы. Согласно результатам проведенного анализа, в контексте газетного текста каламбурная метаоценка выглядит как искаженная по своей языковой форме номинация предмета, факта действительности, явления, при помощи которой журналист в завуалированной форме доносит до адресата свое истинное отношение к сообщаемому. Для описания данного явления автор предлагает использовать термин „каламбурная мистификация». На основе исследования обширного эмпирического материала Е. Меснянкина вполне правомерно приходит к выводу, что каламбурная мистификация, будучи интенсивным механизмом конструирования медиа-реальности, резко снижает рациональность восприятия той оценки, которая выражена в публицистическом тексте. Чтобы оказать необходимое воздействие на читателя, журналист подключает его к сфере эмоций, которые не поддаются опровержению с точки зрения рациональности. Таким образом, каламбурная мистификация может способствовать укреплению или подрыву официально принятого мнения относительно обсуждаемого общественно значимого явления.

Осуществленный в работе углубленный анализ каламбуров в российской и болгарской прессе позволил Е. Меснянкиной выявить специфические приемы использования в словесных играх определенных фактов и образов, которые можно представить как „скопление внеязыковой реальности“. Это интерпретируется как социокультурное конструирование действительности, а представленный в каламбуре образ – как его социокультурное содержание, отражающее события, характерные черты эпохи, социальной группы. Согласно наблюдениям диссертантки, каламбур

в российских и болгарских печатных СМИ актуализирует три основных вида социокультурных явлений: массовые, уникальные (единичные или нечастые) и типичные явления. В основу другой предлагаемой классификации положен критерий оценочности, в соответствии с которым проводится разграничение каламбуров, выражающих позитивную и негативную оценку социокультурных явлений.

Е. Меснянкина является автором десяти статей, отличающихся оригинальностью излагаемых результатов и новизной исследовательских решений. Помимо каламбура в современной печати, интерес исследовательницы привлекают также актуальные приемы языковой игры в интернет-коммуникации. Своей научной продукцией Е. Меснянкина зарекомендовала себя как эрудированный и перспективный молодой лингвист.

Николина Николаева Нечаева работает в должности ассистента на Кафедре русского языка Софийского университета. В 2016 г. она защитила диссертацию на тему: *«Диминутивы в современной русской речи (функционально-прагматический аспект)»* (научный руководитель – доц. д-р Силвия Петкова). Этот труд представляет собой исследование диминутивных суффиксальных дериватов в современном русском языке сквозь призму лингвистической прагматики. Объектом анализа являются разнообразные прагматические значения, которые могут выражаться русскими диминутивами в реальных условиях коммуникации. Исходя из того, что прагматическое значение всегда контекстуально обусловлено, Н. Нечаева рассматривает диминутивы в рамках конкретных речевых актов, интерпретируемых в плане достижения говорящим определенной коммуникативной цели. Это позволяет диссертантке выявить мотивы включения диминутива в высказывание и сформулировать более общие правила понимания плана содержания исследуемых единиц, которые действуют в пределах каждого отдельного типа речевого акта.

В ходе анализа диминутивных употреблений в центре внимания Н. Нечаевой оказываются такие факторы, как специфика устойчивого фрейма, задающего известную шаблонность при выборе языкового средства, учет релевантных параметров широкого

контекста (статусно-ролевых и гендерных характеристик коммуникантов, социальной дистанции между ними, степени официальности ситуации и т.п.), а также необходимость соблюдения конврсационных максим Г.П. Грайса.

Применяемый в диссертации комплементарный подход способствует обнаружению ряда вторичных имплицитных смыслов диминутивных дериватов, а также выявлению большого числа прагматических функций, которые проявляются в чистом виде, в разных комбинациях и с разной степенью приоритетности только в конкретном высказывании. Н. Нечаева предлагает типологию данных функций и выявляет их зависимость от специфики речевого акта. Согласно данным исследования, доминирующую позицию занимает митигативная функция, но существенную роль играют и функция модификатора, создающего определенную тональность, функция интенсифицирующего или нюансирующего маркера и др. Зарегистрированы контексты, в которых реализуются мелиоративно-приобщающая и пейоративно-дистанцирующая функции, формирующие оппозицию. Н. Нечаева устанавливает, что в качестве прагматических операторов диминутивы могут использоваться как маркеры статусного выравнивания или включения адресата в личную сферу говорящего. Акцент ставится на функционировании диминутивов в качестве стратегического средства достижения разного рода прагматических эффектов.

Отдельную главу диссертации Н. Нечаева посвящает диминутивным вокативам, являющимся важным регулятором межличностных и социально регламентированных отношений участников русскоязычной коммуникации. Их использование находится в прямой зависимости от коммуникативных потребностей говорящего. Выявление автором некоторых непрототипических функций диминутивных вокативов представляет собой существенный вклад в изучение прагматических аспектов диалогической речи. Согласно результатам проведенного Н. Нечаевой исследования, вокативы данного типа выступают как маркеры внутригрупповой принадлежности, как средства неправомерного сокращения социальной дистанции, как интенсификаторы, как средства координации языкового кода и др.

Изучению диминутивов в рамках научной парадигмы прагматики Н. Нечаева посвятила шесть статей, опубликованных в авторитетных научных изданиях. В них она демонстрирует высокую языковедческую компетенцию и способность проникать в глубину исследуемых лингвистических категорий.

Ассистент **Анна Сергеевна Баранова** также является членом преподавательского коллектива Кафедры русского языка Софийского университета. В 2017 г. предстоит защита ее диссертации на тему: *«Национально-культурная специфика коннотаций при переводе с русского на болгарский язык»* (научный руководитель – доц. д-р Илиана Владова). В ней А. Баранова исследует переводческий аспект функционирования коннотативно маркированной лексики в художественном тексте, ставя перед собой цель выяснить, какая часть культурно обусловленного коннотативного содержания исходного текста сохраняется в тексте перевода, а какая нейтрализуется и остается недоступной для вторичного реципиента.

Аналізу подвергается семантико-прагматическое содержание коннотативных нарицательных субстантивов и онимов (языковой материал взят из произведений русской художественной литературы и изданных текстов их переводов на болгарский язык). Определены основные формы проявления коннотаций – метафоры, переносные значения, производные слова и устойчивые сравнения. Выявлены функции данных единиц в рамках контекста, а также основные стратегии, используемые переводчиками для транслирования культурно обусловленного имплицитного семантико-прагматического содержания.

Автор подчеркивает, что коннотативный объем и функциональные характеристики существительных обусловлены их денотативным содержанием и его культурной интерпретацией в рамках языкового коллектива. Наричательные имена характеризуются более высокой результативностью в успешном транслировании коннотативных значений при переводе по сравнению с собственными, причем у первой группы лексем чаще всего наблюдается деформация экспрессивной нагрузки, а реноминация единиц второй группы нередко приводит к искажению прагматической ценности оригинала. Сопоставление фрагментов

русских художественных текстов и их переводов на болгарский язык показывает, что самой продуктивной стратегией для передачи коннотативного содержания нарицательных имен является частичная замена образа. С одной стороны, это свидетельствует о том, что национально-культурная специфика является имманентной характеристикой коннотации, а с другой – демонстрирует относительное сходство образных систем русского и болгарского языка. Что касается собственных имен, то переводчики предпочитают транскрибировать исходную единицу, даже если это приводит к распаду образа.

Проведенный анализ дает А. Барановой основания утверждать, что успешное транслирование культурных установок и представлений, закодированных в коннотативном компоненте слов, определяется рядом факторов: степенью близости данных установок и представлений в исходной и принимающей лингвокультурах, соотношением образных систем исходного и принимающего языка и коннотативным объемом лексем, характером лексической единицы, выступающей носителем коннотативного значения, и ее функциональными характеристиками в контексте.

В качестве особого фактора отмечен уровень лингвокультурной компетенции переводчика – его способность уловить весь потенциал этнокультурного содержания исходного текста, определить релевантные для данного фрагмента семы и передать их в тексте перевода без деформации и потери. Согласно выводам, сделанным в диссертации, выбор правильной переводческой стратегии должен учитывать как системно-языковые, так и прагматические, когнитивные, социокультурные и контекстуальные параметры каждого конкретного акта межкультурной коммуникации, каким является перевод.

А. Баранова опубликовала девять статей в области лингвокультурологии, теории перевода и исследования билингвизма. Они имеют несомненную теоретическую значимость и свидетельствуют об умении автора изучать сложные языковые явления в сопоставительном плане с учетом новейших достижений лингвистики.

Гочев Гочо
доктор филологии, профессор
Великотырновский университет
им. Святых Кирилла и Мефодия
Болгария, г. Велико Търново
e-mail: gochev.g@abv.bg

Gochev Gocho
Professor, Ph.D.
St. Cyril and St. Methodius University
of Veliko Tarnovo
Bulgaria, Veliko Tarnovo
e-mail: gochev.g@abv.bg

II. ВЕЛИКОТЫРНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

В своем дальнейшем развитии кафедра русистики Великотырновского Университета им. Святых Кирилла и Мефодия рассчитывает на немногочисленную группу людей, зарекомендовавших себя как ответственных, способных и многообещающих русистов. Несколько из них защитили диссертации, другие в настоящий момент работают над диссертационными темами.

Виктория Г. Кынева защитила в 2014 году диссертацию на тему «Лексикална безеквивалентност и лакуни като проблем на превода (върху материал от руски, гръцки и български език)» (научный руководитель – доц. д-р И. Владова). Работа представляет собой первую попытку в болгарской русистике сопоставить безэквивалентную лексику в трех языках – болгарском, русском и греческом. Диссертация разработана на материале произведений Н. Казандзакиса и их переводов на русский и болгарский языки. Особо следует отметить существенное для исследований «белых пятен» лексики разграничение терминов лакуны и безэквивалентная лексика. Углубленно анализируется также термин номинативная единица, на базе которого разворачивается дальнейший анализ безэквивалентных единиц. Важнейшим моментом в сопоставительном изучении этих единиц является и учет временного фактора. В работе излагается стройная классификация безэквивалентной лексики, что несомненно является вкладом как в теоретическом плане, так и в плане переводческой практики.

Серьезность научных изысканий В. Кыневой подтверждается ее публикациями в авторитетных зарубежных журналах, а также

иллюстрирует не только значимость исследования, но и свидетельствует о личном вкладе автора в разработке этой сложной и многоаспектной темы.

Ваня П. Иванова защитила в 2017 году диссертацию на тему «Семантические инноваты в русском и болгарском языках (на материале имен существительных)» (научный руководитель – проф. д-р Г. Гочев). Диссертационное исследование посвящено актуальной и значимой проблеме инновационных процессов в системах русского и болгарского языков. Анализируются семантические инноваты, т.е. возникшие новые значения в русских и болгарских лексических единицах под влиянием двух основных разновидностей семантической деривации – метафоризации и метонимизации. Выведены важные закономерности и тенденции в развитии современных болгарского и русского языков, которые представляют собой несомненный вклад в сопоставительное изучение этих языков: установлена большая активность метафоризации по сравнению с метонимизацией; выявлены самые активные признаки, мотивирующие новые значения; очерчены основные семантические области распространения метафорических и метонимических инноватов в русском и болгарском языках; обособлены макросферы и сферы действия новационных процессов и т.п.

Содержание и структура диссертации, а также опубликованные в лингвистических журналах статьи характеризуют Ваню Иванову как молодого перспективного русиста.

Иван М. Златев исследует «Междометия в русском и болгарском языках» (научный руководитель – проф. д-р Г. Гочев). Тема практически не разработана в болгарской русистике, что делает ее актуальной и своевременной. Исследуются междометия на основе комплексного сопоставительного анализа, учитывающего фонетические, словообразовательные, семантические и морфолого-синтаксические особенности русских и болгарских междометий, выявляются их сходства и различия на всех этих уровнях. Все это предполагает научную новизну и определенный вклад в изучение этой непростой части речи.

Публикации по диссертации с логической последовательностью раскрывают проблематику и содержат

результаты, которые отличаются высоким научным уровнем, а также характеризуются теоретической ценностью и практической значимостью. Своими статьями И. Златев зарекомендовал себя как компетентный и грамотный лингвист.

Благовест А. Благоев работает над диссертационным исследованием «Количественные аспекты отношения оригинала и перевода (на материале русскоязычных переводов стихотворений Павла Матева)» (научный руководитель – проф. дфн П. Христов). Актуальность темы для теории и практики перевода не подлежит сомнению. Разрабатывается вопрос об объективной оценке соотношения стиля автора и стиля переводчика в свете закона о переводной дисперсии с целью посредством анализа корпуса поэтических текстов Павла Матева и их русскоязычных переводов представить системно-структурную концепцию индивидуального стиля поэта, а также количественную и качественную оценку механизмов его воссоздания в процессе перевода.

Благовест Благоев опубликовал уже четыре статьи, анализирующие перевод поэтического творчества Павла Матева, отражающие существенные моменты будущего диссертационного труда. Статьи отличаются научной новизной, оригинальностью постановки проблем и подходов к их решению.

Ирина С. Павлова работает над темой «Лексика раннего славянского перевода Жития Андрея Юродивого» (научный руководитель – проф. д-р Р. Станков). Диссертация посвящена анализу лексического состава Жития, на базе которого предполагаются выводы о происхождении его раннего славянского перевода. Исключительно важная и интересная тема и, имея в виду подготовку и качества Ирины Павловой, нет никаких сомнений, что в ближайшее время станем свидетелями успешной защиты. На данном этапе она подготовила статью, в которой убедительно обосновывает независимость в языковом отношении фрагмента Жития Андрея Юродивого в среднеболгарской рукописи XIV в. и его отличие от русских списков.

Александр Д. Петров для своей будущей диссертации выбрал сложную, но интересную тему «Языковые субстандарты как проблема перевода постмодернистских художественных текстов на

примере русского и болгарского языков» (научный руководитель – доц. д-р Л. Иванова). По диссертации уже опубликовано три статьи, которые раскрывают перспективность научного исследования. Они также свидетельствуют о способности диссертанта логически мыслить, анализировать, сравнивать факты, делать выводы, что обеспечит его дальнейшее профессиональное развитие.

Георгиева Стефка
 доктор филологии, профессор
 Пловдивский университет
 им. Паисия Хилендарского
 Болгария, г. Пловдив
 e-mail: stefka3@abv.bg

Georgieva Stefka
 Professor, Ph.D.
 Plovdiv University
 "Paisii Hilendarski"
 Bulgaria, Plovdiv
 e-mail: stefka3@abv.bg

III. ПЛОВДИВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПАИСИЯ ХИЛЕНДАРСКОГО

Последние годы молодые исследователи русского языка работают над актуальными вопросами, связанными с сопоставительным исследованием русского и болгарского языков.

Илия Цанков Солтиров. *Непарадигматические отношения в русской морфологической системе.* (Научный руководитель дфн, проф. Стефана Димитрова). В работе проанализирован неисследованный языковой пласт, в рамках которого попадают неоднородные с таксонимической точки зрения единицы – партикулы - (термин Т.М. Николаевой). В русском языке партикулы превратились в актуальный центр исследований в связи с углубленным описанием коммуникативной природы предложения, в структуре которого именно эти элементарные по составу единицы играют основную роль. В среде славянских языков русский язык занимает первое место по количеству партикулов, кроме того в русском языке нет заимствованных партикулов. Часть партикулов может стать материальным выразителем некоторых исключений в русском языке. Непарадигматические отношения в работе рассмотрены как в научном, так и в формально-языковом плане. Партикулы имеют отношение как к системе языка, так и к антисистеме. Множество примеров, свидетельствующих о нарушенных парадигмах языковой системы, выявляют недостатки этого механизма, который, очевидно, имеет некоторые несовершенства. Например, глагол *убедить* (без 1 л. ед.ч.) – неполная парадигма; гл. *двигать*: *двигаю* – *движу* (имеет 2 формы 1 л. ед.ч. – парадигма с наличием лишнего ряда; гл. *махать*: *машу* – *махаю* (1 л. ед. ч.) и др.

В работе И. Солтиров обращает специальное внимание на вариативность в русском языке как способ выражения гибкости

языка в качестве средства общения. Партикулы касаются и вариантности в современном русском языке. Она может быть выражена чередованием двух первичных партикул или чередованием разных партикульных комбинаций: жираф и жирафа (џ / а); слесари и слесаря (и / 'а); в отпуске и в отпуску (е / у); машу и махаю (у / а+'у); выдвини и выдвинь (и / џ) и др.

В результате анализа научной литературы, на материале конкретных примеров И. Солтиров пришел к выводу, что партикулы представляют собой основной коммуникативный скелет в современном русском языке. На нем наслаивается так называемая знаменательная часть языкового инвентаря. В результате этого формируется двухвариантная норма, которая позволяет носителю языка употреблять значительно большее количество партикулов, в сравнении с человеком, усваивающий язык как иностранный.

В своем исследовании И. Солтиров предложил дефиницию, которая позволяет более корректно разграничить пласты, граничащие с партикульными областями, а также более четко разграничить сферу и характер непарадигматических единиц.

Полина Андреева Димитрова. *Фразеологизмы библейского происхождения в русском и болгарском языках* (Научный руководитель – проф. д-р Стефка Георгиева). Корпус библеизмов – один из самых значительных лексико-фразеологических пластов, которые подтверждают родство современных славянских языков и напоминают славянам о временах, когда они, еще осознавшие свою общность, приняли христианство. Работа Полины Димитровой справедливо должна быть признана новаторской, ибо она представляет собой первое фундаментальное сопоставительное исследование корпуса болгарских и русских фразеологизмов библейского происхождения. С научной точки зрения тематика работы актуальна, так как давно назрела необходимость тщательного сопоставительного исследования важнейших лексико-фразеологических пластов родственных славянских языков, во-первых, с целью выявления как универсальных их свойств, так и специфических их черт; во-вторых, в такого рода исследованиях нуждается сфера образования, ибо они дают возможность использовать полученные результаты для познания ментальности и

культуры носителей славянских языков. Актуальна тема работы и с точки зрения социокультурной, ибо в условиях глобализации славянские языки оказались не в самом выгодном положении. Проведен масштабный анализ болгарского и русского фразеологизмов, составлен словарь болгарских фразеологизмов русского и болгарского языков, многоаспектное исследование материала в очередной раз убеждает и научное сообщество, и граждан славянских государств в необычайном богатстве и огромных стилистических возможностях их национальных языков. Диссертация П. Димитровой представляет собой серьезный вклад в сопоставительную славянскую фразеологию и лингвокультурологию.

Енчо Тилев Тилев. Категориални и некатегориални значения в руската морфология (в съпоставка с български. Пловдив: ПУ, 2017 (Научный руководитель – проф. д-н Стефана Димитрова). В работе впервые исследованы морфологические системы русского и болгарского языков в свете грамматической теории А.В. Бондарко. Е. Тилев проанализировал категориальные и некатегориальные значения морфологических форм. Оба семантических типа неразрывно связаны, но акцент поставлен на проявление некатегориальности. В диссертации доказано, что при анализе категориальных и некатегориальных значений нужно исследовать не сами парадигмы (формы слов), а их реализацию в речи. Е. Тилев доказал, что именно в речи раскрывается то значение форм, которое дает право считать семантический критерий первостепенным при описании. Сделан вывод, что некатегориальность часто выражается формами, но довольно часто и случаи экспликации при помощи лексем. При помощи реляции между лексемами и словоформами в речи раскрывается суть высказывания. Сделан вывод, что неразрывная связь между категориальными и некатегориальными значениями обуславливает постоянное место некатегориальности в речи.

Боряна Тенчева Тенчева. Фразеологизмите в рекламните текстове (върху материал от руски в съпоставка с български и немски). (Научный руководитель – проф. д-р Стефка Георгиева). В работе, на материале трех языков (русского, болгарского и

немецкого), раскрыта специфика фразеологизмов в каждом из анализируемых языков и их функционирование в телевизионных рекламных текстах. Проведен системный анализ фразеологизмов в конкретных текстах, который иллюстрирует основные тенденции использования фразеологии в рекламе как инструмент языковой демагогии, своеобразный проводник идей и специфический критерий оценки рекламного дискурса, а образная основа фразеологизма может присутствовать как неделимая часть мегатекста рекламы. В диссертации выявлены факторы, влияющие на выбор рекламной стратегии и на использование фразеологизмов в рекламе – это поведенческие стереотипы целевой аудитории с ее лингвокультурологическими особенностями, рекламируемый продукт, сюжетное построение телевизионного клипа, креативный потенциал авторов рекламного клипа, возможности реализации концепции мегатекста с культурными и этическими нормами общества. Б. Тенчева проанализировала влияние структурно-семантических преобразований фразеологизмов на их функционально-прагматический потенциал. В результате углубленного анализа внутренней и внешней валентности в качестве предпосылки изменений представлена систематизированная классификация встречающихся трансформационных моделей фразеологизмов в рекламе (*вариация, модификация и трансформации с определенным стилистическим эффектом*). Результаты исследования показали, что в рекламе наблюдается комбинация языковых средств всех стилей, в ней отражаются динамические процессы в языке.

Аврамова Валентина Николова
доктор филологии, профессор
Шуменский университет
им. Епископа Константина
Преславского
Болгария, г. Шумен
e-mail: valentav@abv.bg

Avramova Valentina Nikolova
Professor, Ph.D.
Shumen University
Konstantin Preslavsky
Bulgaria, Shumen
e-mail: valentav@abv.bg

IV. ШУМЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ЕПИСКОПА КОНСТАНТИНА ПРЕСЛАВСКОГО

Надежда Ст. Стойкова защитила в 2016 г. диссертацию на тему «Семантико-синтактични и прагматични характеристики на обръщенията в руския и българския език» (научный руководитель – доц. д-р Анна Николова). Настоящий диссертационный труд способствует систематизации исследований обращения в русско-болгарской контрастивной лингвистике. Последовательно и системно описываются основные группы слов, составляющие комплексы конвенциональных обращений в обоих языках с учетом их морфологических, синтаксических и функциональных особенностей в русском и болгарском языках. Исследуемый материал представляет собой репрезентативную выборку употреблений обращений в разговорной речи, эксцерпированную преимущественно из русской и болгарской оригинальной и переводной художественной литературы, объемом более 3200 языковых единиц. Существенный вклад в теорию перевода вносит обобщенный анализ переводческих приемов, используемых при передаче национально-специфических обращений. Практическая ценность исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в теоретических курсах по синтаксису, прагматике, сопоставительной грамматике, теории перевода, культуры речевого общения, в спецкурсах и семинарах повышения квалификации учителей, а также при написании курсовых и дипломных работ или при разработке учебных пособий. Публикации по теме свидетельствуют о серьезной работе диссертантки в процессе работы над диссертацией, а также продолжение разработки данной тематики вопросами, не являющимися предметом описания в диссертации.

Татьяна В. Терзиева защитила в 2017 г. диссертацию на тему «Терминология автомобилестроения: стилистический, структурно-семантический и лексикографический аспекты» (научный руководитель – проф. д-р В. Аврамова). Актуальность исследования обусловливается повышенным интересом современной лингвистики к проблемам изучения специальной лексики – *языка для специальных целей*, а также отсутствием сопоставительных исследований в данной области на материале русского и болгарского языков. Научная новизна предлагаемого исследования выражается в сопоставлении исследования терминологических единиц в русском и болгарском языках, функционирующих в области тяжелого автомобилестроения. В работе представлено сопоставительное лингвистическое описание и систематизация двуязычной терминологии автомобилестроения на базе анализа структурно-семантических особенностей и специфики процесса терминообразования. В настоящем диссертационном исследовании для обозначения терминологических словосочетаний комбинированного типа предлагается и обосновывается употребление специального лингвистического термина *терминологема*. Практическая ценность исследования определяется предпосылкой создания русско-болгарского специализированного словаря отрасли тяжелого автомобилестроения.

Дияна Г. Николова работает над диссертацией на тему «Лингвокультурный аспект современной компьютерной терминологии (на материале русского и болгарского языков)» (научный руководитель – проф. д-р Е. Стоянова). Лингвистический интерес к исследованию данной области является результатом динамического развития сферы компьютерных технологий, появления новых лексических единиц и необходимость в их фиксации и стандартизации. Сопоставительные диссертационные исследования в русском и болгарском языках в этой области пока отсутствуют. Предметом исследования является компьютерная терминология в том числе некодифицированная лексика (профессионализмы и жаргонизмы). В работе исследуются средства номинации и способы терминологической номинации. Особое внимание уделяется заимствованиям в обеих терминосистемах, как одному из основных средств пополнения этой системы, а также пути

ассимиляции в обоих языках. Выборка материала составляет свыше 3000 единиц на английском, русском и болгарском языках и более 1500 жаргонных единиц и профессионализмов на русском и болгарском языках. Результатом данной выборки является многоязычный (англо-русско-болгарский) «Словарь компьютерных терминов», изданный в 2016 г.

Мария Николова исследует «Функционально-семантические поля за собирательность в руския и българския език» («Функционально-семантические поля собирательности в русском и болгарском языках») (научный руководитель – доц.д-р Ст.Калева). Данная работа продолжает традицию функциональных исследований, как одного из ведущих научноисследовательских направлений работы Кафедры русского языка в Шуменском университете. В болгарской лингвистической традиции пока еще нет исследований категории собирательности как самостоятельной функционально-семантической категории как в отношении системы болгарского языка, так и в сопоставительном аспекте. Автор предлагает оригинальную концепцию построения ФСП собирательности в болгарском языке. В работе представлен обзор работ в болгарской и русской лингвистической традиции в части исследования феномена языковой собирательности, проводится критический анализ существующих исследований ФСП собирательности в русском языке.

Илиана Кирилова работает над темой «Реалии как проблема переводческой теории и практики» (научный руководитель – доц.д-р Ст.Калева). Работа проводится на материале переводов произведений Елина Пелина на русский язык. Тема диссертации является очень актуальной по причине отсутствия исследований о переводах творчества классика болгарской литературы на русский язык. Этот факт является весьма важным как в контексте изменившейся лингвокультурной ситуации, так и с точки зрения уточнения и прецизирования ряда теоретических и прикладных проблем перевода реалий. На основе обобщения существующих точек зрения на классификацию реалий автором предлагается оригинальная актуализация системы реалий. Вкладом в решение проблем перевода реалий является разработанный И. Кириловой переводческий корпус,

дающий возможность применения различных подходов к анализу употребленных реалий и предпринятых переводческих решений.

Захариева Ирина Петровна
доктор филологии, доцент
СУ им. Св. Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: irina_zaharieva.bg

Zaharieva Irina Petrovna,
Associate Professor , Ph.D.
SU St. Kliment Ohridski
Bulgaria, Sofia
e-mail: irina_zaharieva.bg

V. (1) ЮГО-ЗАПАДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. НЕОФИТА РИЛЬСКОГО

В Юго-западном университете им. Неофита Рильского защитила диссертацию в 2015 г. **Атанаска Методиева**. Тема диссертационного исследования – «Творчество Анны Барковой в литературном контексте лагеря и авангарда». Научный труд не был опубликован в отдельной книге – автор предпочел представить часть диссертации в книге «О русской поэзии XX века. Вечные голоса лирической стихии» как соавтор своего учителя доцента доктора Ирины Захариевой. Книга подготовлена к печати и будет опубликована в июне 2017 года. В этой книге, представляющей зеркало лирических образцов XX века, доктор А. Методиева добавила новое для болгарского читателя имя Анны Барковой. Все произведения поэтессы Атанаска выписывала через межбиблиотечный обмен. Она обратилась также к содействию московского РГАЛИ /Российского государственного архива литературы и искусства/, откуда получила материалы в тридцати листах архивных единиц. В ходе анализа полученных материалов диссертант открывает связь Анны Барковой с литературным объединением «Перевал» /позже разгромленным/; сталкивается она и с недоброжелательством советской критики вплоть до 1960-х годов. А. Методиева осмысляет творческие мотивы поэзии Барковой, знакомится с ее увлечением жанрами утопии и авнтиутопии, которые разрабатывались ею во время, когда было опасно высказывать свободные мысли о порывах духа против господствовавшего политического режима. При выборе автора диссертант избрал творца,

способного мотивировать понятие человеческой воли. Богатая библиография позволяет А. Методиевой провести сопоставления с другими авторами того времени /в их числе Рюрик Ивнев/. Баркова принадлежит к поэтам, не связанным с отдельными группами. В диссертации ставится акцент на региональной литературе города Иваново – родины поэтессы. Затрагивается и тема связи поэзии Анны Барковой с музыкой.

Атанаска Методиева с необходимой широтой воспринимает канон литературы, потому что сама является свободным человеком, лишенным карьеристских ангажментов. Можно трезво оценить заслуги автора посредством новаторских посланий текста. В настоящее время она работает внешкольным преподавателем по болгарскому языку и литературе в частной школе города Софии и неустанно восхищается языком как формой мысли. Со студенческих лет А. Методиева проявляет интерес к творчеству Ф.М. Достоевского, опубликовала несколько статей о нем в научных сборниках. Ее дипломная работа связана с драматургией Михаила Булгакова. Имеет свыше сорока публикаций в журналах, газетах и сборниках, посвященных изучению русской литературы.

Колчева Дорка Иванова
доктор филологии, доцент
Юго-Западный университет
им. Неофита Рильского
Болгария, г. Благоевград
e-mail: dorkaivanova@yahoo.com

Dorka Ivanova Kolcheva
Assistant Professor, Ph.D.
South-West University
«Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: dorkaivanova@yahoo.com

V. (2) ЮГО-ЗАПАДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. НЕОФИТА РИЛЬСКОГО

На кафедре Славистики Юго-Западного университета им. Неофита Рильского в области русистики работают всего четыре докторанта. Двое из них уже успешно защитили диссертации. Другие продолжают работать над своими диссертационными темами.

Дмитро Петрович Гергинов защитил свою диссертацию на тему «Особенности на функционалния стил в руската и в българската

делова документация (актове за гражданско състояние») в феврале 2017 года. Научный руководитель диссертации – доцент д-р Дорка Колчева. Дмитро Гергинов выбрал тему своей диссертации, исходя из все более нарастающей необходимости переводить деловые документы, в частности акты гражданского состояния. В диссертации анализируются особенности функционального стиля при указанных документах в сравнительном плане, между русским и болгарским языками; рассматриваются сходства и различия в основном на уровне языковых характеристик. Исследуемые документы являются типичным примером составленных по установленной форме документов и характеризуются высокой степенью стандартизации и формализации, абсолютной однозначностью средств выражения с целью достижения точности, понимания и объективности высказывания.

По теме диссертации Дмитро Гергинов опубликовал четыре статьи и принимал участие в нескольких национальных и международных конференциях.

Дмитро Гергинов – способный и ответственный молодой человек, перспективный ученый, отлично владеющий русским языком.

Валентина И. Донева защитила в 2015 году диссертацию на тему «Метапоэтика на тайнственото в късните произведения на И.С. Тургенев». Научный руководитель – профессор д-р Магдалена Панайтова. Тема диссертации актуальная и интересная, поскольку поздние повести Тургенева считаются уникальным явлением в русской литературе. Традиционно утверждается, что исследования русской классической литературы хорошо представлены на поле болгарской литературной науки. В своей работе В. Донева доказывает, что повести последнего периода творчества И.С. Тургенева почти не исследованы в Болгарии. Ее диссертационный труд - это первый опыт выяснить поэтику таинственного и фантастического в произведениях И.С. Тургенева. Впервые в своей работе В. Донева раскрывает и анализирует символы таинственности и любви в поздних повестях Тургенева.

В. Донева опубликовала девять работ по теме диссертации и принимала участие во многих национальных и международных

конференциях. Она очень активный и ответственный молодой человек, отлично владеющий русским языком, перспективный русист.

Соня Н. Христова разрабатывает тему «Социолингвистические аспекты речевого этикета (русско-английские параллели)». Научный руководитель – доцент д-р Дорка Колчева. Диссертация посвящена социолингвистическому исследованию речевого этикета русского дворянства и английской аристократии в XIX веке. Анализ осуществляется на литературном материале. В исследовании затрагивается проблема о выборе формул речевого этикета под влиянием социальных маркеров. Основное внимание в работе автор обращает на сходства в употреблении форм речевого этикета в русской и в английской культурах. С. Христова работает скрупулезно и ответственно, анализирует огромный по объему литературный материал, стремясь доказать свою научную гипотезу.

Она опубликовала несколько статей по теме диссертации и нет никаких сомнений, что в ближайшее время успешно защитит ее.

Роза Козарева работает над темой «Неологизмы и неосемантизмы в руската обществено-политическа лексика от края на 20 и началото на 21 век». Научный руководитель – доцент д-р Маринела Младенова. В своей работе Роза Козарева анализирует неологизмы и новые заимствования в русской политической лексике прежде всего с семантической точки зрения

Она уже опубликовала две статьи по теме диссертационного труда.

IN MEMORIAM

ДОЦЕНТ Д-Р ВЛАДИСЛАВ СТЕФАНОВИЧ ЛЕСНЕВСКИЙ

28-го апреля 2017 года после скоротечной тяжелой болезни ушел из жизни болгарский русист, преподаватель русского языка, руководитель направления «Русский язык» в Российском культурно-информационном центре г. София доц. д-р Владислав Стефанович Лесневский.

Владислав Лесневский родился 28 июля 1948 в г. Павлодаре (Казахстан). Окончил филологический факультет Павлодарского педагогического университета в 1970 г. по специальности «Русский язык и литература». Интерес к филологии и истории языка побудил его продолжить обучение, и в 1972 г. он поступил в очную аспирантуру Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного педагогического института им. А.И. Герцена. В 1977 г. Владислав Лесневский успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Синтаксический строй сложноподчиненных

предложений с союзом *да* в переводных славяно-русских произведениях XI-XIV вв.».

Свой творческий путь в Болгарии В. Лесневский начал как преподаватель на кафедре славянских языков в Высшем экономическом институте им. К. Маркса г. София (позднее переименован в Университет национального и мирового хозяйства). Работая на кафедре, он прошел все должностные ступени: преподаватель (1978), старший преподаватель, доцент (1986 г.), заведующий кафедрой славянских языков – (1989 – 1992), зам. декана факультета иностранных языков (1990 – 1991).

В этот период В. Лесневский вел активную научно-исследовательскую и педагогическую работу. Под его руководством на кафедре славянских языков были подготовлены учебные программы по русскому языку для студентов, обучающихся в университете по различным специальностям и направлениям, и разработаны учебно-методические комплексы и учебники по языку специальности.

С 1992 г. по 2003 г. доц. В. Лесневский работал заведующим методическим кабинетом русского языка в Российском культурно-информационном центре г. София, вел курсы по русскому деловому языку, а с 2004 по 2016 г. являлся руководителем направления «Русский язык». Он вложил много сил и энергии в организацию курсов по русскому языку, которые готовили болгарских курсистов для сдачи экзаменов с целью получения международного сертификата по русскому языку. Вел русский язык для делового общения – бизнес курс, который на рынке профессий был более чем востребованным и имел успех.

На базе РКИЦ В. Лесневский организовывал курсы повышения квалификации и мастер-классы для преподавателей-русистов, встречи с преподавателями и методистами ведущих российских вузов, презентации новой учебно-методической литературы, изданной в России.

В. Лесневский был неизменным участником оргкомитетов по проведению мероприятий по линии МАПРЯЛ, национальных конференций и форумов по русскому языку. Нельзя не упомянуть и его большую заслугу в подготовке «Бала русистов», который

проходит ежегодно в РКИЦ г. София в день рождения А.С. Пушкина. В. Лесневский долгие годы был членом комиссий, а впоследствии неустанно помогал в организации национальных олимпиад по русскому языку для болгарских школьников.

В течение многих лет В. Лесневский был членом правления Общества русистов Болгарии, заместителем главного редактора журнала «Болгарская русистика». С 2014 по 2016 г. он входил в совет правления Болгарской национальной сети преподавателей русского языка и культуры («БНСПРЯК»).

Круг интересов доц. В. Лесневского охватывал различные области и периоды развития русского языка. Им написано более ста работ по таким научным направлениям, как исторический синтаксис древнеболгарского и древнерусского языков; лингводидактика и методика преподавания русского языка как иностранного; сопоставительные исследования русского и болгарского языков; функциональная стилистика современного русского языка и др. В числе изданных доц. Лесневским работ – имеющие особое значение монографии «Язык и стиль дипломатических документов» (1984) и «Некоторые особенности синтаксического строя русского и болгарского языков (исторический аспект)» (1984). Он автор и соавтор свыше 12 учебников и учебных пособий для болгарских студентов и школьников.

Результаты педагогической и просветительской деятельности доц. В. Лесневского отмечены высокой наградой – российской медалью им. А.С. Пушкина за большой вклад в изучение и сохранение русского языка в Болгарии и укрепление болгаро-российских культурных связей.

Тем, кому довелось работать с Владиславом Лесневским, помнят его как доброжелательного, скромного и отзывчивого человека, обладавшего чувством юмора и такта.

Уход из жизни Владислава Лесневского – невосполнимая утрата для болгарской русистики. Светлая память о нем останется в сердцах его коллег, соратников и учеников.

Доц. д-р Татьяна Алексиева,
зав.кафедрой русского языка
СУ им. Св. Кл. Охридского,
Болгария, г. София

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **bolgrusistika@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*. К публикации принимаются ранее не опубликовывшиеся **авторские материалы на русском языке**.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

На **русском языке** без сокращений приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*).

Просим оформлять данные в одну колонку, как показано:

Борисов Иван Викторович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: borisov@rambler.ru
Borisov Ivan Viktorovich
Professor, Dr. Sc.
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: borisov@rambler.ru
(10 пунктов)

И.В. Борисов (11 пт.)
**ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА**
(12 пт.)

Аннотация. 10 пт., до 800 знаков с пробелами

Ключевые слова: 10 пт., не более 10 слов

I.V. Borisov (11 пт.)
THE EXPRESSIVENESS OF MODERN POLITICAL LANGUAGE
(12 пт.)

Abstract. 10 пт. до 800 знаков с пробелами

Keywords: 10 пт., не более 10 слов

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2],[7, с.84]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт.).

Библиографический список приводится после текста статьи с нумерацией по принципу алфавитного именованного указателя фамилий авторов (сначала на кириллице; потом на латинице по латинскому алфавиту). Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Напр.:

Библиографический список (11 пт.)

1. Орлов Л.М. Современная реклама // *Стиль*. – 2008. – № 4. – С. 65–70 .
2. Сергеева В.П. Проблемы научного текста. – М.: Проспект, 2013. – 156 с.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Редколлегия

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Дружество на русистите в България
Списание «Болгарская русистика»
ул. Никола Мирчев № 35
София 1113
e-mail: bolgrusistika@gmail.com